

Краткая справка об авторе «Галич и Галичский уезд после реформы 1861 г.»

Пётр Андрианович Смирнов родился в деревне Желнино Рылеевской вол. Галичского уезда в 1895 г.

Не окончив 2-х классов Рылеевской церковно-приходской школы, был отдан мальчиком-учеником молярному делу в Петербург. Обучение окончил в 15 лет, вернулся в 1910 г. в свою деревню и стал крестьянином-отходником.

Находясь на отходном промысле увлёкся театром и пронес это увлечение в течении всей своей жизни. Последний раз он играл в Народном театре Галича вместе с замечательной актрисой этого театра Софьей Дмитриевной Лубениной в 1962 г.

В 1914 году был призван на I Мировую войну. Попал в германский плен, где провёл шесть лет. В Галич вернулся в 1921 г.

Трудовая деятельность П.А. Смирнова в советское время весьма разнообразна. Он был пожарным, заведовал молочно-товарной фермой, был избачём, старшим милиционером, уполномоченным Галичского РК партии.

В разных должностях он исколесил Галичский уезд вдоль и поперёк. Вёл записи, составлял отчёты в партийные органы, которые впоследствии легли в его рукописную книгу.

При распечатывании рукописи сохранена авторская стилистика построения повествования близкая к разговорной речи.

Материалы интересны краоведам, поскольку они исходят от человека, который жил в начальные годы XX века и давал свою оценку всем событиям вокруг себя.

Н. Сотников

Главы из рукописи П.А. Смирнова «Галич и Галичский уезд после реформы 1861 г.»

Галич моими глазами

Когда мне было семь лет (это было в 1902 году) мне страшно хотелось увидеть, что представляет Галич. И моя мать решила взять меня в город и показать его, так как я родился и рос в деревне.

С Паисиевой горы увидел высокую трубу только что построенной **винопольки**, Воскресенское кладбище, Нижние и Верхние Новинки. Вид озера показался страшным. Он казался мне не горизонтальным будь-то его северо-западный берег был выше южного и, я думал – вот въедем в Галич, и оно опрокинется на нас и мы с матерью утонем.

Проезжая ложбиной возле Лисьей горки, я уже видел весь Галич со множеством церквей, таких же белых, как эти церкви, каменные дома. Особенно выделялись каменные дома (впоследствии располагались школы 1 и 3) и девичий монастырь.

А когда съехали с горы, где сейчас стоит вокзал, тут был въезд в город, озеро уже не казалось таким страшным. На месте будущего вокзала рабочие что-то копали землю, дорогу ещё не начали строить.

Въехали на Соборную улицу (её называли и Успенской улицей). Вот это больница, сказала мать, указывая на старое каменное здание уездной больницы.

Меня интересовали подстриженные некоторые деревья, посаженные вдоль улицы рядом с панелью.

Показала Галичские крепостные валы с которых, будь-то бы во времена нашествия татар на Галич, их обливали горячей смолой и брёвнами с крепости сбрасывали в пруд.

Потом доехали до площади. У торгового моста мать указала громадное 3-х этажное каменное здание трактира Громова, где часто отец любил выпить **мерзавчик** водки.

Дом Громова мне казался таким большим, что я его сопоставлял с Вавилонской башней. Я в то время видел эту башню на школьной книге Закона Божия у сестры.

На площади в рыбном ряду против каменного торгового ряда на берегу речки Кешмы стояло деревянное длинное здание в виде барака, в середине его было крыльцо с пятью (или шестью) ступенями кверху. Мать сказала; - А это знаменитая «Грабиловка». Так называли этот трактир. Кто был владельцем этой «Грабиловки» я не узнал и позже, да мне и не пришлось быть в Галиче до 15 лет (жил в Петербурге).

Мать лошадь привязала возле Макарьевской часовни (на ул. Семашко), сама ушла в аптеку, которая помещалась на высоком склоне над рекой Кешмой, угол Аптечной горы. Меня оставила на телеге за сторожа и предупредила никуда не отходить. Ну, как не отходить, думал я, это значит быть в Галиче и его не увидеть.

Я прошёлся по площади у деревянных рядов на берегу Кешмы. Там стояла каменная часовня, возле неё столбик с маленькой иконкой и кружкой для пожертвования денег на храм, а рядом с часовней стоял старик высокого роста с большой чёрной с проседью бородой. Он часто крестился и низко кланялся и повторял: - «пожертвуйте православные христиане на построение божьего храма Николая чудотворца». Мне хотелось узнать где этот храм будет строится, но подумал, он только обругает меня и пошёл дальше.

Я на базаре видел оборванных выпивших бродяг, просящих с протянутой рукой подавания копеечки. Там же ходили во всём чёрном одеянии монашки и тоже просили подавания.

У магазинов, особенно на углу у нижних рядов, толпились разряженные в шелка и атлас, в соломенных шляпках и кружевных перчатках городские барышни и пожилые и полные барыни. Может они и не барыни, а купчихи, а я их всех нарядных считал барынями. Эти барыни, когда у них нищие старики просили подавания, они от нищих отстранялись и спешили уйти подальше. Другое дело я встретил у мясного магазина М.Н. Гусева. К нему подходили десятки нищих, и он давал каждому по 1 копейке денег, приготовленных для этих целей раньше. Потом я узнал, что после возвращения из плена

Гусев был владельцем небольшой усадьбы Логиново Нагатинской волости, а в городе имел мясную и двухэтажный дом рядом с Ямской горой и работал в соборе церковным старостой.

У одного магазина в Верхних рядах я увидел игрушки, среди них была кошка. Она кивала головой кверху и книзу, меня так заинтересовала, что я забыл о лошади и телеге.

Мать пришла вперёд меня и обнаружила пропажу топора, за это нарвала мне уши.

Купив у галичской торговки зелёного лука для **марцовки с квасом**, отправились домой. В Успенской слободе у торговца Ф.Е. Жукова в работницах жила моя сестра. В часть её заработка мать взяла фунт сахара, соли и **божьего масла**. Вернулись к дому.

В деревнях Ельгино, Лукино и Боздыгино деревенские мальчишки бежали по улице, чтобы нам открыть в поле ворота и за это получить какой ни будь гостинец. Мать бросила им за труд **грездок** зелёного лука. Они делили его по пёрышкам и с жадностью поедали.

Когда исполнилось 15 лет, я окончил учение мальчиком маляром в Петербурге. Приехал в Галич по железной дороге. Галич меня величиной своей после Питера уже не интересовал. Меня больше интересовала торговая площадь и улицы.

Торговая площадь напоминала громадный муравейник. Был базарный день не то четверг, не то понедельник. Весь народ двигался, как волны на озере.

У каменных рядов к Кешме, где сейчас стоит колхозный рынок, был **рыбный ряд**. Вороха мороженой рыбы были насыпаны прямо на обледеневшие камни мостовой. У каждой рыбачихи свои совковые весы на треноге. Торговки громко кричали « по рыбу, по рыбу, свежая рыба»! Галич в первые годы XX века на всём протяжении железной дороги от Питера до Вятки был самым богатым городом по торговле рыбой. На вокзале какой угодно копчёной и жареной.

Если идёшь от рыбного ряда к пожарному депо по правой стороне прямо с земли продавали молочные продукты, грибы, яйца. По левой – до проезда с Поклонной горы – **щепенной** товар, ближе к рядам, **горшечный ряд**. Ниже верхних рядов – зерновые продукты и мука.

Против вторых верхних рядов, где сейчас находится сквер, стояли городские весы. На четырёх столбах шатёр-крыша. За перекладины прикреплены на толстых цепях весовые **скалки**. Взвешивали сено-солому. Привозились вместе с санями и въезжали на скалку. Но для того, чтобы взвесить воз сена на другую скалку надо положить столько гирь весом, сколько всё сено примерно весит. Сено или хлеб 20 пудов, то и гирь 20 пудов, десятичных и тем более сотенных весов в Галиче не было. Около городских весов был **сенной и соломенный ряд** до самой типографии Александрова.

Против банка до самых рядов каменных и до магазина Жилиной всю площадь занимал **бревенчатый рынок**. Это была самая грязная площадь рынка и в народе называлась Нечистой улицей (ныне Кооперативной, до Кооперативной называлась Усольской). По ней был путь в земли Вологодской губернии через озеро зимой.

Возле нижних рядов с обеих сторон до магазина Нешпанова и почты назывался **дровяной ряд**. Тут продавали кровельную **дранку**.

Главными покупателями в бревенчатом ряду были подрядчики-плотники Шашель и Балаев. Они были монополистами, и конкурентов им в Галиче не было, Что дадут – за то и продавай. На торце дерева делали красным карандашом **пометку стоимость и куда дерево доставить**. Там приёмщики принимали и выплачивали стоимость дерева. Из этих лесоматериалов подрядчики брали постройки домов на заказ и продавали заказчикам.

Не указал я ещё два торговых ряда.

Конная площадь, где сейчас райком партии до церкви Георгия. Трактир Журавлёва служил местом spryskivaniya купли-продажи лошадей. И откуда тут только не было коноводов. Галичские братья Панины – Михаил, Александр, а потом и Василий. Они покупали и тут же продавали. Был тут «бескишечный» тарунинский Ланцев, рыбновский Александр Кликунов, жарковский Холодидов В. батька с сыновьями Алексеевы из деревни Антоново Новографской волости, палкинский «Лобода», игодовский Супонов А.П., Ф.Голубев из деревни Вежево, красковский Алексей Селивёрстович. Да разве всем места в тетради хватит. А приезжих – из Буя, Любима, Кинешмы и других городов.

Если коноводы захотят обесценить лошадь у крестьянина, одевают свой хомут с булавками в войлоке хомута. Лошади колет грудь, она пятится назад, её хлещут кнутом, она бьёт задом. Кто бы хотел купить из крестьян? Его осмеют. На такой лошади, говорят, что песни будешь развозить. И когда всех покупателей этой лошади отпугнут, то уже лошадь идёт коноводам за полцены. Бьют хозяина «по рукам», поводок узды обхватывают полой одежды и купля заключена. Тут же лошади сборонят гриву и чёлку. Гриву перевернут на другую сторону лошади, чтобы не узнали новые покупатели и продают лошадь в два раза дороже.

Бывали случаи, в понедельник у крестьянина купили сивка, в четверг того же сивка тому же крестьянину продают гнетком. Шерсть на коне выкрасят сажей, наведут толщину извёсткой, с водой для резвости выпоят пол литра водки и лошадь идёт за высокую цену. Пока едет до дому краска на коне слиняет и крестьянин узнаёт своего сивка, но уже в два раза купленного дороже.

Будучи пожарником в Галичском пожарном депо мне приходилось быть сборщиком «за место» на конном и мясном ряду, я наглядился на все проделки коноводов.

В **мясном ряду** мясники были много честнее. Да их было там меньше. Водопьянов, Фогель, Иван Демьянович Загайновский, «Борода» макаровский Новографской волости и его родственник Чистяков из деревни Лягово Костомской волости и несколько других мясников-спекулянтов.

Не смотря на то, что частная торговля была закрыта, спекулянты лошадьми орудовали всюю. Частные чайные торговали и в Галиче, и в Россолове, Ноле, Зеленцине, Жарках.

Считаю не лишним упомянуть о постоянных дворах города. Их было так много при царизме. Например, в Козьей слободе чуть ли не в каждом доме. Большой двор гостиницы

Громова, Загарова П., чайной Аверина, трактира у вокзала (теперь военкомат), Кобытова на Пробойной улице. Много много, как трактиров, так и постоянных дворов.

Название большинству старых галичских улиц было присвоено по названию церквей, например улица Рождественская по церкви Рождества или по направлениям: Улица Костромская – проезд на Кострому, улица Вологодская – на Вологду.

Улица Пробойная, ныне Луначарского. Писатель С.В. Максимов название относит к тому, что на Пробойной улице были постоянные гуляния галичан. Сквозь гуляющую публику было с трудом пробиться – проехать к Рыбной слободе.

Я нахожу другое. Раньше в Заболотную волость, то есть к Чухломе дороги через реки не было. Ездили через Поклонную гору, через Богчино, Денисьево, Ольгово, Мостище, Свиныно и т.д. В конце улицы Пробойной была крепостная стена-вал. Когда открыли путь в Рыбную и Шокшу и далее в Чухлому, стена эта оказалась препятствием для езды, вот её и пробивали, срывали земляной вал.

Осталось до сих пор название Кикина дача, площадь в одну десятину. Овинова слобода – очень старое название. В 1871 г. имела 6 дворов. Олюшинская слобода – 20 дворов в 1871 г., Пеньки – 13 дворов. Рыбная слобода – название имеет не менее 400-т лет, а Козья слобода ещё больше.

Дороги в Галичском уезде

Дороги и всякое сообщение в сельском хозяйстве всегда имели важное значение. Но эти дороги до того были плохи, как пословица говорит, не проехать, не пройти.

Трактовых дорог было: Костромской, Буйский, Чухломский, Кинешемский и Макарьевский. Не один тракт до 1900 года не имел твёрдого каменного мощения за исключением Костромского, который имел мощёную дорогу длиной лишь километр.

Трактовые или как их ещё называли шоссейные, были шириной 120 метров. Могли быть обсажены берёзами в 4 ряда, образуя по обеим сторонам аллеи, окопанными канавами. Эти дороги приготавливались для проезда царя Александра II в Кологрив и Вятку с расчётом увидеть проездом усадьбу Колотилово, где в ссылке находился писатель-декабрист П.А. Катенин.

Некоторые берёзы сохранились до сих пор, например, к деревням Ушково и Дыхалово Кологривского тракта, и другая, от деревни Дьяково к Зеленцену и от Чиркова к Тушебину.

Видали эти дороги, были прекрасны, но проехать по ним было трудно. **Избиты** колёсами, мостков на протоках не имели. Проезжие крестьяне и ямщики почтовых станций выбирали места, где можно проехать, заминали посевы и покосы далеко за пределами дороги.

До 1906 года железнодорожного сообщения в Галичском уезде не было. Все движения почты, грузов с товарами и хлебом из других **губерн** доставлялось гужевым путём, то есть на лошадях. На этих трактовых дорогах на расстоянии 25 вёрст-километров

находились почтовые станции, которые перевозили не только почту, но и путешественников.

Так от Галича до Костромы почтовые станции были в Жарках, в усадьбе Высоково, в селе Воронье, Каликине и Костроме. По Буйскому тракту – в селе Орехово, деревне Селехово и в Буе. По Чухломскому – Зеленцино, Луковцино, Чухлома. По Кинешемскому – село Бартеневщина, Игодово, Фоминское, село Семёновское Лапотное (*Островское*), Кинешма. К Макарьеву от Галича – усадьба Меньдюкино, Палкино, Славинск, Макарьев или через село Богослов.

Эти станции, как кровеносные артерии существовали. В селе Костома, там существовала станция за счёт населения до года. Это очень обременяло крестьян беспопытным проездом служебных людей. Они не раз ходатайствовали перед земством открыть почтовую станцию в селе Костома за счёт Земства, но всегда получали отказ. Промежуточной станцией было село Якоболы, Стрешима и Троица Олеш в порядке гужевой повинности.

На всех трактах были трактиры и торговые лавки. Так к Костроме были трактиры в Соцевине, Пронине, Жарках.

Из Галича выезд на Кинешемский тракт, там, где сейчас стоит вокзал, а в Чухлому через Поклонную гору, Богчино, Самылово, Льгово, Мостище, Тушебино. На современный Чухломский тракт выезжали только под деревней Дьяково. Разветвление дороги на Бушнево-Кологрив было от деревни Черново. Дорога на Макарьев из Галича шла также через Поклонную гору, Пеньки, Лаптево, Житково, Соцевино и т.д. Теперь этой дороги через Харитонову уже не существует.

До открытия почтового отделения в Орехове, Бартеневщине и Палкине вся корреспонденция шла до Галича через Кострому. Там в Галиче на почте корреспонденцию раскладывали в ящики по алфавиту и пришедшие из деревень люди ожидали переключки, кому имеются письма, то есть в какую деревню. Люди попутно брали не только на свою деревню, но и на соседние, хотя их не просили. Иногда письма задерживались до двух недель на почте, если из деревни не приезжали. В этом отношении посредниками между почтой и отказником были владельцы магазинов или трактиров. Так, например, из села Бартеневщина П.И. Лавигин или из Меньдюкина Банковский, а крестьяне, приходя к ним за товаром получали корреспонденцию попутно и не только почту, но и денежные посылки. Эти купцы, кто на них шлёт деньги, тем отпускали товар в долг и при получении денег от отходника, рассчитывались за товар. Я лично посылал письма и деньги из Петербурга на лавку Ф.Е.Жукова в Успенской слободе или Сотникова А.И. в Галиче.

Чухломский тракт через Рыбную слободу и реки был проведён в конце XIX века, так как мостов через реки не было. Да когда навели мосты на реки, дорога была под Артемьевским не проходимой, если кто проезжал, то по покосам. Крестьяне деревни Артемьевское **приняли** убыток. Поэтому крестьяне обратились на основании акта, составленного сельской властью в Земство. В делах Земского собрания за 1900 год хранится заявление крестьян деревни Артемьевское, где они просят Земское собрание возместить убыток причинённый проезжающими через луга. Убыток за 10 лет из расчёта стоимости сена с данного участка составил в сумме 60 руб. Акт подписан волостным

старшиной Быковского волостного правления В.К. Мониховым. Свидетели: от деревни Лысенино В. Данилович, от деревни Лукяново П. Иванов, десятник деревни Артемьевское Д. Иванов, крестьянин деревни Адамово Ф. Николаев.

Земская управа 21 июня 1900 года постановила возместить причинённый убыток в сумме 60 руб.

На этих трудно проходимых местах, как под деревней Артемьевское ниже хутора Кулеберово, на **бугоях** под селом Соцевиным, между Жарками и Вороньем на приезжих питейщиков нападали **шайки** людей с целью ограбления.

В решении Земства за 1904 г. сказано: на ремонт полотна Костромского тракта было израсходовано Земством 9900 руб. По Чухломскому тракту замощено камнем 3155 кв. сажень на сумму 10697 руб.52 коп. По Кинешемскому тракту вымощено камнем 2395 кв. сажень на сумму 9161 руб.15 коп.

В мощении Кинешемского тракта, подвозкой камня из реки Чёлсма, принимали участие все проезжавшие в Галич через мост на реке Чёлсма, где были набраны камни-булыжники, должны были взять с собой два камня, и сложить их против деревни Фоминское, где предполагалось замостить непроезжий участок дороги между Дмитровским и Успенской слободой.

Ремонту дорог влияла Русско-Японская война 1902 – 1905 г.г., требующая отправки войска и снаряжения, поэтому губернское Земство увеличило ассигнование на дорожное дело. Кроме того, Костромской губернатор и архирей вынуждены были совершить по губернии «служебную поездку» в период бездорожья. На почтовой станции в селе Палкино им лошади не понравились, измученные непрерывными поездками чиновников особых поручений и следователями. Поэтому губернатор приказал становому приставу мобилизовать крестьян на своих лошадях перевести их до усадьбы Воскресенское (*в гости к князьям Вяземским, близ границы с Макарьевским уездом*), но так как при существовании почтовой станции это не входило в **гужповинность** местных крестьян с лихими конями, пришлось нанять за деньги. Было нанято в две упряжки 14 лошадей по 15-20 коп. за версту за каждую лошадь, сумма стоимости проезда высокопоставленных лиц выразилась только через Пречистинскую и Данилковскую волости в 250 руб. Крестьяне получили счёт от Земской управы на эту сумму.

Земское собрание согласилось просьбу крестьян удовлетворить, уплатить 250 руб. и предложило Управе этот расход включить в сумму будущего года.

Интересно было бы посмотреть на эту процессию. Она напоминала пожарную процессию, но без горнов, а лошади без **попонов**.

Железнодорожное сообщение в Галиче и Галичском уезде

Большим событием в жизни Галичского уезда, но и всей Костромской губернии была прокладка железной дороги.

Железную дорогу начали строить в момент Русско-Японской войны в 1902 году, когда необходимость переброски войск из Западных губерний и из Петербурга заставило

правительство соединить дороги от Вологды до Вятки, чтобы ускорить доставку солдат и оружия на Дальний Восток.

Существующая в то время железная дорога Москва-Челябинск не обеспечивала полностью фронт войны.

Я помню то время. Мой брат Алексей служил в г. Вильно в 107 Уфимском полку. Их полк на фронт доставляли кругосветным сообщением через Балтийское и Немецкое моря, через Гибралтарский пролив, Средиземное море, Суэцкий канал, Индийским океаном огибая Индо-Китайский полуостров. Путь их продолжался несколько месяцев. И когда прибыли в Манчжурию, то война уже заканчивалась, были сданы крепости Порт-Артур и Дальний, города Харбин, Мукден и другие города Манчжурии.

Вот это и заставило русское правительство задуматься о железной дороге, чтоб соединить её с Вологда-Вятской линией.

Я не буду повторять то, в каких условиях её рабочие строили, как в 1905 году митинговали 1 мая под Сальковым и под Богчино. Об этом хорошо написано в книге «Галич» - Белов Л.И., Касторский В.В., Соколов Н.П.

Не буду описывать, как до открытия железнодорожного сообщения ездили питерщики. Кто хочет об этом знать, пусть прочтут мою рукопись в Костромском музее-заповеднике и Галичском краеведческом музее, кроме того в книге А.Н. Соловьёва-Нелюдима «Питерщики».

Железнодорожное сообщение по новой дороге в Петербург началось весной 1906 г. Грунт больших насыпей железнодорожной линии и особенно между Галичем и Лопаревым при таянии стал давать зыбь, поэтому движение было приостановлено.

Мне пришлось ехать в учение в Петербург через Игодово-Кинешму, Волгой до Рыбинска. От Рыбинска до станции Балогое в товарных вагонах. Но это не единичный случай. Поэтому из Галича по новой дороге весной, когда массовый отход из деревни в Питер, рады были и телячьим вагонам, прицепленных к товарному поезду, так как транспорт не обеспечивал места в пассажирских вагонах.

Первоначально вокзал был в Галиче очень маленьким. Зал 3-его класса был, где сейчас буфет. Этот зал ожидания не вмещал и половины пассажиров. По всему полу лежали в ожидании поезда отходники, с трудом можно было пройти, чтобы не наступить кому-то на ногу или на руку. Десятки людей вынуждены за неимением места, ночь проводить вокруг вокзала под дождём и снегом, ожидая очереди на посадку до 2-х недель.

Уездная управа как-то узнала, что через Галич наездом должен проехать Министр путей сообщений. Избрали из своей среды видных представителей, снабдив их соответствующим документом, чтоб встретить Его Высоко Превосходительство изъяснить ему свои нужды по железнодорожному транспорту, как-то не о заделанных канавах вокруг вокзала, а главный вопрос о расширении вокзала. Это было 23 сентября 1906 г.

Поезд, в котором должен ехать министр не по плану, то есть не по расписанию, то представителям Земства пришлось ждать не только днём, но и ночью. Поезд через Галич прошёл без остановки.

И когда Земское собрание запросило министра, почему он не остановился и не принял представителей Земства, то министр ответил: «ехал через Галич в ночное время и не хотелось ночью вставать».

Вот тут и почувствовали земцы свою обиду и оскорбление за то, что один не **почитался** с десятком людей – представителей уезда, не встал с постели и не принял их по такому вопросу, как расширение вокзала. Министр им на это ответил, сколько встанет работа с подвижным составом за каждую версту пути. Он ответил: - «9000 руб. за каждую версту».

С проведением железнодорожного пути значение среди уездов северной части губернии, да и не только Костромской, но и Вологодской возросло. В Галиче увеличилась торговля, но Буй через депо значение имел больше Галича.

Привожу цифры движения отправки грузов со станции Галич и прибытия грузов в Галич, а так же количество отъезжающих (по годам)

год	Число отъезжающих из Галича, человек	Отправлено грузов со ст. Галич в пудах	Выгружено грузов на ст. Галич в пудах
907	32941	87807	701336
908	35014	127583	813548
911	40171	148236	1009239
912	46029	250876	1972196

За 1909 и 1910 годы сведений не имеются. *Основание: Доклад Управы №49 за 1913 г. Земскому собранию*

Земское собрание учитывая, что вокзал станции Галич не вмещает и половины пассажиров в зале ожидания, ходатайствовало 16 ноября 1906 г. о расширении вокзала за счёт пристройки зала 3 класса, но Министерство путей сообщений даже не ответило.

3 октября 1907 г. Земское собрание вновь возбудило ходатайство о расширении Галичского вокзала и только в 1908 г. просьба была удовлетворена.

К концу 1908 г. был пристроен новый вокзал, но этим не решён был вопрос об ускорении без очередных отправок пассажиров, снова во время отъезда создавались большие очереди по несколько дней. Такое же положение было и в Петербурге.

Сезонность строительных работ создавали осенью в Петербурге, весной в Галиче большие очереди. Чтобы быстрее выехать из Петербурга билеты брали предварительно в кассе на Конюшенной улице или уезжали за город до ст. Лигово, Сергеево и Стрельню, чтоб купить билет с пересадкой на Николаевском (*Московском*) вокзале.

В 1913 г. Кострома прислала предложение о ходатайстве (поддержку их) о постройке дороги Кострома-Галич, где указывали о неудобстве проезда из Костромы через Ярославль, Данилов, Буй в Галич. Земское собрание Галичского уезда это предложение встретило с восторгом. В 1813 г. был поставлен вопрос на обсуждение о создании железнодорожного сообщения Кострома-Галич и даже больше из Галича провести железную дорогу до Чухломы и Солигалича. У некоторых аппетит разыгрался сделать Галич узловой станцией. Они вносили предложение Галич не только с Костромой и Чухломой соединить, но и с Кологривом и дальше с Никольским Вологодской губернии. Некоторые ретивые члены Земского собрания предлагали ходатайствовать перед министерством о постройке дороги Галич – Макарьев – Казань – Оренбург. Но это мечты не сбылись, даже с Костромой не могли связаться железнодорожной линией.

Несколько вернусь назад. Когда уже железнодорожное движение поездов на линии Вологда-Вятка было налажено, почтовые поезда на ст. Россолово (*следующие на Запад*) не останавливались. Почтовая корреспонденция, посланная из Галича в Котельскую и Костомскую волости получали через Буй. Почтовые поезда, шедшие на Восток останавливались на ст. Россолово и сдавали почту в село Орехово и Костому. Не лучше было и положение на ст. Антропово. Почту в Палкино и Курилово возили из Антропова два раза в неделю и корреспонденция лежала 3-4 дня на почте.

За время империалистической войны ямщики со ст. Галич, Россолово, Лопарево очень наживались за перевозку пассажиров от вокзала до деревни. Поэтому их стали облагать налогом и установили таксу взимания за перевозку. Для контроля на станции поставили агентов, глядящим за своим постановлением и взиманиями по таксе.

Ямщики, чтобы избежать уплаты известного процента с выручки суммы с пассажиров, подоходного налога, они сажали пассажиров не на станции, а отъезжали от неё на 1/4-1/2 километра от станции и там сажали пассажиров и везли их до места.

В этом маневрировании лучше всех были Сажин со ст. Россолово и Виноградов из деревни Завражье (Ваня рыжий).

Я вопрос о грунтовых и тактовых дорогах разделил, вклинил в железнодорожный транспорт. Те и другие были необходимы населению. Навязывается вопрос, почему Земство плохо заботилось о дорогах в уезде. Я не в защиту земских «деятелей» скажу, что всё зависело не от уездного Земства, а от губернского.

Галичское Земство составило в 1907 г. смету, чтобы хоть мало-мальски улучшить трактовые дороги:

на Макарьевский тракт – 81036 руб.

на Кинешемский тракт - 72139 руб.

на Чухломский тракт - 20264 руб.

всего - 173433 руб.

А Костромское губернское Земство ходатайство Галича отклонило, выделив всего 8000 руб. Они не очень заботились о дорогах уездного значения, а если потребуется выехать, наймут и десяток лошадей.

С открытием железнодорожного транспорта движение по дорогам увеличилось, да и не только с открытием, но и со строительством её. Нужны были шпалы, брусья и брёвна под рельсы и постройку станционных зданий. А когда пошли поезда, потребовалось и топливо для паровозов. А сколько увезли из Галичских лесов шпал, рудстойки, фанерной берёзы и вообще строительных брёвен и столбов! Вся площадь от вокзала до железнодорожного моста была занята лесоматериалами. Тысячи пудов, отправленных со ст. Галич, большинство были лесоматериалами.

По дороге из Рылеева в Галич везли ежедневно десятки подвод тёс с лесопильного завода Добродеева, шпалы, заготовленные лесопромышленниками братьями Шур, братьями Хреновыми, Гудовским и другими предпринимателями.

Для городов лес, как пища для человека. Когда во время войны 1916-1917 гг. прекратилась подвозка леса в города и к железнодорожным станциям, остановились поезда, фабрики и заводы. Остановилась вся жизнь в России.

Избы-читальни и драмкружки (самодеятельность)

Человеку необходим в жизни, как труд, так и отдых. Сейчас то и другое установлено законом. А раньше? При царизме человек труда, будь он из крестьян или из рабочих, его эксплуатировали на работе хозяева чуть ли не все 24 часа в сутки. Да не только хозяева, он и сам себя бедняк эксплуатировал, его нужда и голод заставляли работать столько, чтоб не помереть с голоду.

Возьмём, к примеру крестьянина. Начиная с мая месяца и кончая октябрём ни мужчины, ни женщины из «хомута не вылезали». Мужики отходники в городах работали на подрядчиков до 14 часов в сутки, иногда и месяц без выходного дня. А если он случится, то весь его культурный отдых в пьяном трактире у бильярда.

О женщинах и говорить не приходится. В своём хозяйстве, особенно летом, всегда дел по горло. А которые женщины ходили по работницам (а их в Галичском уезде насчитывалось до 1450 человек) чуть ли не из каждого крестьянского двора. Эти люди были у хозяев на подобии рабов. Я уж не говорю о крепостном праве, а о времени конца XIX и начала XX века.

Девушки, начиная с Кузминок (Кузминки 14 ноября, Кузмы и Демяна) устраивают беседы – посиделки. Вернувшиеся из отхода парни, приходили на беседу веселиться. Танцевали кадрили, **ландо**, ведь развлечения в этом заключались.

В то время о клубах и избах-читальнях, и понятия не имели. (Я не присоединяю себя к этой группе молодёжи, так как в Питере я посещал оперные и драматические театры).

С начала 1900 года молодые мужчины вместе с парнями на Святках стали ставить внутри беседы, без всякой сцены представления: «Царя Максимельяна», «Атомана разбойника» или «Братья разбойники», «Пьяного барина». Эти представления ставила молодёжь деревни Загайново и Желнино, деревня Дмитровское. Ставили не только в своих ближайших деревнях, но и в гостинице Громова. Такая же группа молодёжи была возле села Орехово. Но все эти группы и ежегодно повторяли одно и то же и в одно и то же время на Святках.

Я перенял сцены Петровского парка Петербурга. Пьесу водевиль «Летний сад», поставили. Но как?. Разве я мог запомнить дословно содержание всей пьесы за один раз? Но критиков по недостатку не было, люди смотрели с удовольствием.

В Галиче был построен на Кешме театр со сценой. Люди участвовали более опытные из интеллигенции и, у них шло не как у нас.

Я встречал в литературе в усадьбе «Пречистое» в имении князя Д.А. Вяземского была поставлена пьеса «Маскарад» Лермонтова, где участвовал сын генерал-майора П.И. Петрова Аркадий Петров. Этих возможностей у крестьянской молодёжи не было.

Мне попались в Александровском рынке в Петербурге две пьески «Недоросль» фон Визена и «Женитьба» Гоголя. Но разве мы могли осуществить такие серьёзные вещи? Была попытка поставить «Домовой» и тоже сорвалась.

Первую роль я играл 16-летним, Машу в «Атамане разбойников». Пришлось петь песню женским голосом «я вечёр в лужках гуляла, грусть хотела разогнать», вышло хорошо, даже знакомые меня загримированного не узнавали. Второй раз играл гусара Присяжного в трагедии «Пьяного барина» в 1914 году. После был 6 лет в плену в Германии.

В 1923 году учительница Рылеевской школы решила поставить пьесу «Деньги» на школьной сцене, потом там же Верховская Е.Д. организовала ещё спектакль «Весна без солнышка», сыграл студента. Но в третьей пьесе-водевиле «Чёрт в простокваше» пришлось играть в трудных условиях.

Мы не считали за труд ходить за несколько километров на репетиции. Трудно зимой играть в незаконченном классе. Пол был только набросан, не сплочён, сцена поднята с полу. Моя роль чёрта, мифическая фигура, в майке, в одних кальсонах в обтяжку. Мёрз, зуб на зуб не попадали, и всё же сыграл (и с аплодисментами).

Будучи уже начальником милиции в селе Орехове, был построен новый клуб. Подготовили молодёжь пьесу «Недотёпов», надо выступать, а один из участников «хватил» для смелости спиртного, на сцену не мог выйти. Предложили мне заменить без репетиции. Срывать постановку не хотелось. Ознакомился с ролью, сыграл, но не сорвали план.

В то время уже по избам-читальням ездила кинопередвижка. Я уже был переброшен в село Костому. В том селе клуба не было, изба-читальня очень маленькая, хотя избач, комсомолец Лёня Баркасов был активным, но условия для спектакля не было. Ставили в Костомской школе.

В селе Горки ставили кино в школе, но пол провалился. Комсомольцы упросили меня, как секретаря парторганизации, согласится на постановку киносеанса в закрытой церкви. Согласился, предложил иконы завесить. Но церковные фанатки решили на коммунистов и комсомольцев сделать крестовый поход. Они шли с криком и **гиком**, человек до 80, исключительно пожилые женщины. Им хотелось нас облить керосином и поджечь. Не удалось. Создали на меня уголовное дело по статье «Головокружение от успехов» Сталина за разрешение. Кой как выкрутился сухим.

После переброски в Галич в овощной совхоз принимал участие в художественной самодеятельности «Дома обороны» вместе с Лубениной С.Д., Баженовой Е.Н., сёстрами Смирновыми и другими любителями. Ещё до «Дома обороны» при театре была хорошая драматическая труппа, где участвовали Троицкий Н.Г., Софья Дмитриевна Лубенина, Дуброво, Баженова и другие.

В это время в Степанове в избе-читальне под руководством Бекасова М.А. хорошо проходила культработа. Был хороший хор из учительниц и учителей. В нём участвовала О.В. Затокская, А.М. Яблоков и др.

Бокасов через электрофонарь показывал картинки, на сцене был фисгармонь, три партии декораций. Была незначительная библиотека, приобретённая на пожертвование профессора Московского университета Анучина.

Помещение Степановской избы-читальни обширное (бывшее Быковское волостное правление). Население Степановского и Тушебинского с/советов активно принимали участие в работе избы-читальни.

Но Бекасова сняли на работу председателем коммуны «1Мая». Случайные молодые избачки **довели** работу избы-читальни. Бутафория была расхищена, фисгармонь испорчена, декорации выброшены в сарай. Особенно доведено было Смирновой Лизаветой, что даже члены драмкружка были вынуждены составить частушку такого содержания: «А Степановска избачка ничего не делает. Только кудри завивает и с ребята бегает».

Меня председатель с/совета Зайцев А.Н. попросил помочь в работе избы-читальни. Стал помогать по вечерам. Основная работа – зав. МТФ. Узнав о моём участии в избе-читальне секретарь РК ВКП(б) Корегин, запретил мне совмещать хозяйственную работу с культурной.

Подготовил себе через курсы смену на зав. МТФ. Поступил основательно в избы-читальню. К этому времени был намечен в работе, поставить в сельской местности для лучших колхозников кинофестиваль. Но в какой избе-читальне? Вопрос был не решён. Помещение Степановской избы-читальни по размеру соответствует, но не соответствует по чистоте. Требовался санитарный ремонт. Денег с/совет на это не имел. Комиссия из

района предложила: «отремонтируешь в приличный вид, поставим кинофестиваль в твоей избе-читальне». Дал слово, отремонтирую.

Я был членом правления сельпо. Попросил из культфонда оказать помощь избе-читальне, так как все члены потребкооперации посещают избе-читальню. Сельпо отпустило обои, мел и муку для **клеястера**. Ну, а руки свои, с детства маляр.

Обои намазывать помог учитель Покровскопемской школы комсомолец С.И. Шувалов, самый активный мой помощник по массовой работе. Обещание выполнил.

Неделю из утра до позднего вечера показывали кинофильмы: «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Волга-Волга», «Весёлые ребята», «Партбилет» и другие, всего не упомнишь. Хорошо прошёл фестиваль. Колхозники всего заозерья смотрели с удовольствием.

Вторым мероприятием Степановской избы-читальни было открытие Быковского сада. Сад помещика в возрасте 150-200 лет, со многими аллеями просто пленил меня и других, но он был часновладельческим – кулацким. Добился решения о национализации.

В саду было шесть аллей. Все они заглохли, особенно аллея из акаций была непроходимой. Расчистил, окультивировал. Садоводство – знакомое дело, три года в Германии работал садовником. Аллеи по шнурку отделал от зелёной травы, а потом посыпал песком. Сделал две клумбы. Решил устроить открытую летнюю сцену. Деньги на покупку нежилой крестьянской избы в сумме 150 руб. **выханжил** в сельпо. Колхозы на лошадях перевезли, а разломать дом сам сумел. Затруднения были с закладкой сцены, и в этом колхозники помогли, сделали в один день. Трудно было из брёвен одному собирать стены, но всё же не отбилась, собрал до крыши. А работа избы-читальни ни на один день не останавливалась.

Директор опытной станции Северного зернового института тов. Машнин удивлялся, когда я отдыхаю? Я ответил – приведу сад в порядок, из города рабочие и служащие ездить на машинах к нам в сад гулять. Будет у нас смычка города с деревней. Сад я тогда назову им. Пушкина. Машнин возразил – я буду настаивать, сад назвать именем твоего, как создателя этого сада.

Я сделал скамейки из досок, выловленных из реки Едомши. Из воды они мокрые, тяжёлые. Таскал на себе за 1,5 км.

Купил на средства, полученные от продажи билетов на спектакль, волейбольную сетку и мяч, расчистил площадку.

Первую постановку в избе-читальне ставили «Его величество дед Тимофей». Главную роль должен играть старик. У молодого движения и голос не подойдут. Уговорил председателя сельпо Николая Александровича Обрезкина, возраст солидный 64 года. Сыграл.

Участниками в драмкружке было более 30 человек. Кроме Обрезкина, в его же возрасте, были учителя Н.И. Комаров, А.И. Яблоков, школьная техничка Манефия Михайловна, под 50 лет. Играл колхозник М.А. Лебедев, ходил за 4 км. на репетиции.

Безотказная была Люба Богачова, впоследствии Любовия Александровна Смирнова (по мужу). Несмотря на **многодетство**, она не прерывала связь с избой-читальней и даже работала библиотекарем, когда её муж Н.Н. Смирнов заведовал избой-читальней.

Степановская изба-читальня поставила около 50 пьес, среди которых были: «Гибель надежды», «Луна слева», «Первая кровь», «Одна комната», «Альбина Мегурская». Много чеховских одноактных пьес: «Предложение», «Паненька и жених», «Медведь» и много-много других, всех не упомнишь.

Но пьесу «Альбину Мегурскую» не забудешь. Она так хорошо была исполнена при участии студентов-практикантов колхозной опытной станции. Роль Альбины играла Тоня. Она так вошла в роль, что предупредила не давать ей металлический кинжал (в тот момент пристав пытается её насиловать на глазах её жениха Квятковского).

Замечательно, даже естественно, была сцена в лесу «Привал, закованных в кандалы каторжников». Альбине грезится – поют «Варшавянку», она подпевает и умирает. Зрители в зале, особенно председатель колхоза «Труд» Е.Я. Стулова, так плакала, что пришлось оттирать спиртом.

Со многими пьесами выходили в другие избы=читальни: Вагановскую, Усолькинскую, Зеленценскую, Мелёшинскую, на Воробьёвский лесоучасток (по требованию райкома партии).

Степановская изба-читальня служила примером не только в Галичском районе, но и всей Ярославской области. Весть о Степановской избе-читальне дошла до ЦК ВКП(б). В Степаново приезжал представитель ЦК Панков, узнавал, каким путём мы добились такой хорошей работы. Наш девиз был – два спектакля новых – в каждом месяце.

Время двигалось к МЮДу (*Международный юношеский день*). Больше сотни людей четырёх сельсоветов приходили гулять в Быковский сад. Даже приезжали рабочие деревообделки гулять. Они завидовали, что этот сад не в Галиче, а 15 км. от Галича.

Сельпо каждое воскресенье в сад выезжало с буфетом. Наладили танцплощадку, устроили канатные качели «Гиганские шаги».

Но настал тяжёлый день для меня 26 августа 1936 года. По делу выступления Серпуховских мужиков, меня обвинили на бюро райкома, как рупор классового врага, исключили из партии и сняли с работы избы-читальни. С этого дня работа и гуляния стали ослабевать.

Переключился помогать Тушебинской избе-читальне, хотя и должно было ходить на репетиции за 5 км. Но не отказывался. Поставили две пьесы: 1. «Под дикой яблоней» и 2. «Модный дух – злые вести». Жюри оценила на «хорошо». Руководитель С.С. Соколова получила премию – валеные сапоги. Мне было сделано предложение в Галичский «Дом обороны», как сыгравшего в одной пьесе две противоположные роли – помещика прощельгу и забитого крепостного крестьянина.

Когда шла война 1941 г. меня Мелёшинская школа пригласила участвовать в пьесе «Анютины глазки». Сыграл. В этой пьесе играли только учителя во главе с директором

школы Смирновым Павлом Георгиевичем и его супругой Екатериной. Там играла Антонина Николаевна Серова (дочь начальника пожарной дружины в Галиче), Кузнецова Галина Ивановна, Черняева (Френёва) Елена Николаевна и др. Не из учителей играли двое – я и Гусев Михаил из деревни Каменево. Пьеса была подобрана к весеннему времени.

После я был мобилизован в трудовую армию в г. Свердловск.

Вернувшись на родину, играл при Степановском доме культуры. При МТС, будучи членом рабочкома по культурномассовой работе, организовал Красный уголок со сценой, где своими силами ставили спектакли. По просьбе вновь выпущенных, из культпросвет школы и вновь назначенной в Мелёшинский клуб заведующей Орловой и её подруги я помог там наладить работу клуба (сцены). Несколько раз играли. Некоторые пожилые люди как, например, Смирнов Александр Андреевич (пред. колхоза) только тогда ходил в клуб, когда я играл.

Последнее моё участие на сцене было в Галиче в 1962 году. Снова мы, старики, с Лубениной Софьей Дмитриевной и Соловьёвым играли вместе, и это была моя последняя игра.

Самую большую заслугу в самодеятельности за сорок с лишним лет отношу Софье Дмитриевне, Зинаиде Вячеславне Авроровой (Богомоловой), Варваре Николаевне Баженовой, Александре Михайловне Синдер и Наташе Мельниковой под руководством Мясниковой и Петруниной.

В 1940 году в доме Громова при школе среднего сельхозобразования, во время областных курсов по введению правильного севооборота и организации усадеб в колхозах и совхозах блестяще сыграли пьесу Мольера «Доктор поневоле».

Но другая пьеса «Мой ребёнок» была агрономом Галицкой сорвана. Она сбежала со сцены.

Конечно, если описывать все клубы и все выступления в Галичском доме культуры, то этой тетради не хватит. Я бы не мог быть ценителем театрального искусства, но мне приходилось видеть много клубов, участвующих в смотрах в Галичском Народном театре, например, Селищенского и Пронинского, их драм. коллективов, которые мало уступали игрой профессионалов-актёров.

Замечательно была сыграна пьеса коллективом Галичского Народного театра из греческой жизни «Афродита», пьеса «Васса Железнова» и др.

Надо больше ценить и поощрять участников художественной самодеятельности.

Пожары и пожарники

Повыше городских торговых рядов, между Поклонной и Ямской гор, стоит красное кирпичное двухэтажное здание с высокой деревянной каланчой. В нижнем этаже в стене большие воротные проёмы. Это здание Галичской пожарной команды, Время постройки нам не известно но, по крайней мере, перевалило за сотню лет. Ну, назначение её понятно каждому – борьба с пожарами. Это одно и второе – вытрезвление пьяных во времена царизма.

За время своего существования в этом здании поработало более тысячи людей, которые ликвидировали тоже тысячи больших и малых пожаров.

Как успешно боролись пожарники до октябрьской революции на тоже неизвестно, но как боролись с пьяными мужиками, приехавшими из деревни на базар, кой что от этой борьбы в народной памяти осталось.

Правда, не сами пожарники приводили вытрезвлять пьяных, к ним приводили и привозили на лошадях подвыпивших мужиков, среди них частенько бывал «на ночлеге» мой отец Андриан. Бедная лошадь всю ночь стояла под открытым небом на заднем дворе, а хозяина в каменный мешок – карцер для вытрезвления. Некоторые мужики, вытрезвившие недосчитывались в карманах денег. На что пожарники отвечали, «а ты на что выпивал то». Не будем заниматься следствием.

Лучше ознакомимся с жизнью пожарников советского времени.

Я поступил в городское пожарное депо в апреле 1921 года после возвращения из германского плена и, наверное, в самый голодный год, вызванный неурожаем в Нижнем Поволжье и Марийской автономной области.

Начальником команды депо был Николай Николаевич Серов. Старый опытный начальник, невысокого роста, статный, крепкий. Русые волосы, правильный нос, небольшие стриженные усы, но всегда подкрученные, походка неторопливая с **извальцей**.

Семья была: жена Татьяна Михайловна, две девочки – Тоня и Люда и маленький Саша.

В команде у него было 12 человек. Заместителем или помощником был Яблоков Николай Александрович из деревни Починок Алёшин, ствольщиком – Егор Афанасьев, с машиной Лебедев, тоже из Алёшина Починка. С баграми Горохов А.И. из Манылова, Бочкарь №1 – Горохов Николай, тоже из Манылова. Двое Шиловых и Северьянов из Дубина Починка. Сменщиком ствольщика – Сорокин Василий. Бочкарь Ершов «Костя», неразвитой человек, всегда подпоясанный **мочальной** верёвкой, он же ухаживал за случайным городским быком и, наконец, Александр Груздев (Саня Леший) из деревни Ахлебинино, высокий ростом, подвижный, любил рассказывать анекдоты.

Завершал команду сторож-истопник дедушка Сергей Зубков из деревни Кольтегаево.

Я работал на бочке №4 со своим неразлучным «Корольком» - жеребцом гнедой породы. У Дмитрия Ивановича Лебедева был тоже неразлучный «Попка» совершенно белой масти.

Работа у нас была «не пыльная», как говорят в народе и, денежная – 60 тыс. руб. в месяц. А вот получишь их и не знаешь, что купить. Пуд картофеля на рынке стоил 60 тыс. руб. Да надо ещё на выкуп хлебного пайка, которого выдавали на каждого члена семьи по 100 гр., а маленьким детям по 200 гр. так как для их желудка **мякина** вредна.

Кой кто спросит, что же вы со 100 гр. сыты были? Нет, нас кормил Алёха Горох. Чем? Кониной.

В тот год сильный падёж был лошадей за недостатком корма. Приедет в город кто-нибудь из деревни. Лошадь валится на базаре. Надо убирать. Звонят в пожарное – уберите. А нам и на руку. Горохов Алексей втыкает большой нож за длинное растрёпанное голенище валенок, подпоясывает шубную тужурку, покрытую шинельным сукном, кожаным ремнём и отправляется на промысел на «Попке». Он был заинтересован кожей. Шоковский кожзавод за две сырых кожи давал одну выработанную.

Тушу конины привозил в гараж. Отрубив «кусочек мяса», который чтоб вместился в двухведёрный чугунок и в русскую печь варить. А когда мясо готово, ставит весь чугунок на **долгий** стол, приглашает всех кушать. Дружная семья, человек 8-10 окружают чугунок и наслаждались **маханой**. Не брезговал и сам начальник команды, и его дети. Только жена никогда не принимала участие. Некоторые в шутку скажут «у меня подковный гвоздь между зубами застрял. У тебя редкие зубы вот и попадают в них гвозди». Шутки шутками, а конина нам стоила не одну жизнь.

Зимой 1921 года в верхних рядах была совершена в магазине кража. Расследуя дело, один работник милиции, вероятно из начальства, пришёл в команду узнать, не заметили ли, кто был у рядов, а потом увидел у потолка помещения **колоколец**, спросил начальника для чего он? Серов объяснять не стал, дёрнул «Тревогу». Все бросились к лошадям. Я и Костя Ершов сидели на русской печке, спрыгнули вниз. Костя попал в ушат с помоями, стоящий под умывальником, разлил по полу. Работника милиции сбили с ног и облили помоями. Лошади были запряжены за две минуты. Объехали вокруг рядов, возле банка и почты вернулись в гараж.

Работник милиции сушился у русской печи и удивлялся молниеносности бега пожарных. Он узнал, для чего служит колоколец.

Был ещё колоколец, так называемый «Полевой», то есть наружный на каланче. В тот бьёт тревогу дежурный и выбивает часы каждые полчаса. Этим боем обязывает дежурного не дремать, а зорко следить за городом, нет ли наружных пожаров.

Во время моего дежурства днём произошёл пожар внутри Уисполкома. Я поотвлёкся чтением книжки, которая находилась в рукаве тулупа (никакого отвлечения на часах не разрешалось). В депо позвонили из УИКа по телефону. Внутри дали тревогу, а потом и я ударил в «Полевой». Команда вся выехала к месту пожара, но без начальства. Яблоков был в отпуску, а начальник Серов уехал в Чёлсму к подрядчику Еранову в гости, была Масленица.

Я прибыл на пожар пешком. Лошадь с бочкой была со сменщиком М. Куликовым. На пожаре получились без начальства, растерялись. Ствольщик Егор, в комнате, где горел архив, задыхался в дыму, лежал на полу, огня не видел, бумага тлела, ядовитый дым лез в горло. Егор кричал: «Задыхаюсь». Что делать? Надо дать выход дыму и пустить кислород для пламени. Я бил топором в двух окнах стёкла. С улицы кричал завхоз Дмитрий Андреевич Цветков: - «не бей стёкла их теперь не купишь». Но жизнь дороже стёкол. Егора вытащили на руках и положили на время в больницу.

Я за ствольщика влез по лестнице на чердак. Там хлебнул дыму от лежащего голубинового помёту и упал на второй этаж. Скоро вырвало. Влез на крышу, чтобы пробить дыру в крыше и оттуда заливать огонь водой.

В это время моего сменщика Куликова, отравившегося дымом, повезли в больницу.

Ко мне на крышу влез председатель исполкома Фёдор Фёдорович Кудряшов с брандспойтом, но машина отказалась подавать воду на 3-й этаж и Кудряшов, выходя из себя, с крыши крыл матом пожарников и глядящую публику. Когда дым вышел, водой залили огонь.

В это время в команду из гостей вернулся начальник. Понял, что где-то пожар. Вбежал в коридор верхнего этажа УИКа, стал стучать в дверь отдела управления и спросил Воронова С., где горит? Тот увидел, что Серов под хмельком, посадил его в кутузку.

Пожар ликвидирован. Ночью команда, по просьбе жены Серова, ходили в отдел управления с просьбой выпустить начальника.

На второй день за хорошую работу по тушению пожара нам бойцам выдали по килограмму хлеба и накормили в чайной «Москва» горячим обедом. Лошадям исполком отпустил две тонны сена. А пожарники меж собой говорили – «**почаще** бы такие пожары были».

Пожары были по размеру большими, но хлеба дополнительно к пайку не давали. Был пожар на ул. Ленина напротив пруда рядом с домом Булатова и Баженовой. Приезжая из Костромы комиссия удивлялась, как отстояли двухэтажный дом, стоящий совсем рядом.

В успешность тушения пожара и сохранности от огня дома помогли два случая. Первый – это пожарная паровая машина Добровольного пожарного общества, где начальником был Загоров Пётр Николаевич, владелец трактира и владелец чайной Копаныгин (рядом с почтой), и механик машины Л.Э. Аким, которые машину поставили у пруда. И второй случай – с крыши, стоящего рядом дома, был спущен большой войлок, на который лили из машины воду. Войлок не дал загореться стене.

Много было и мелких пожаров, но самым страшным для города и пожарников местом – это был пироксилиновый склад на горе за Кикиной дачей, но к счастью всех там пожаров не произошло. А тревожные выезды туда были частыми. Едешь и думаешь, назад оттуда не вернёшься. И если бы произошёл взрыв, то не много бы от Галича осталось.

В жизни пожарников были и курьёзы. Иногда лошади из гаража уезжали без кучеров. Они так были привычны, если ворота открывались, лошадь уезжала не **за возженная**, или не успевали взять возжи в руки. В таком случае лошадь сама находила, где пожар и туда приходила без возницы первой.

Однажды Румянцев Егор ехал на пожар с баграми, сидел на козлах. У Громовского мостика повозка от удара об камень припрыгнула и с передка соскочила. Лошадь он не

сумел удержать, и она его стащила с дрог, оставив его на земле, сама пришла на пожар с одними передними колёсами.

Другой курьёзный случай случился по вине быка-производителя пожарной команды. Бык-производитель ушёл со двора пожарного депо на площадь, разогнал всех женщин с молочными продуктами. Не успокоившись своим геройством, пришёл во двор городской больницы и там навёл страх на больных и няней. Из больницы позвонили в депо, чтоб пришли и убрали буяна. Сообщение у телефона получил старик Зубиков. Смысл передачи не понял, но понял, что звонят из больницы. Сказал второпях Яблокову, что просят из больницы, а тот в свою очередь, не узнав чего просят, велел бить «тревогу».

И вот команда в полном боевом порядке гонит к больнице. Начальник Серов вестовым, верхом на коне, с горном несётся к больнице. В воротах встречает удивлённый бык, думая, какой почёт мне.

Во дворе пожарники раскатывают выкидные рукава, другие спрашивают, где горит, а удивлённая администрация больницы думает, неужели нельзя быка взять одному-двоим. И когда объяснили недоразумение с телефонным разговором, команда возвращалась по улице Свободы. Впереди чинно выступал бык. Долго потом над этим смеялись.

Много чаще бывали случаи с вызовами пожарных. Тот же дедушка Сергей Зубиков принял телефонный вызов на Заводскую улицу. Там в одном доме в коридоре **чечулилась** парочка и от папиросы загорелся диван. А Зубиков понял не диван, а Иван. Там жил коновод И.В. Ветров и Зубиков сказал, горит Иван Ветров. Прибыли к дому Ветрова, а он вышел из сеней, разглаживая свою большую бороду, не зная в чём дело. В конце концов, выяснилось, загорелось в другом месте, но уже потушили.

Работа пожарника не тяжёлая, но нудная. Было 10 дежуришь суток, а 5 отдыхаешь. Основная работа пожарника содержать коня в чистом блестящем виде. Утром холишь щёткой, но не скребницей. 12 рядов перхоти выбей на полу скребницей, где хош возми, но выбей. Некоторые ольховым пеплом заменяли.

Десять суток не раздевши дежуришь и спишь в одежде (обмундирование не до воли). Отлучаться из пожарного депо в исключительных случаях, хотя и свободен от работы.

Пожарникам было вменено по очереди сбор «за местовое» на рынке. Я больше собирал на конном ряду и мясном у Воскресенского кладбища и мне там повезло. Вывели на продажу жеребчика 1,5 года. У него под зябли ноги и он с трудом ходил. Никто не покупал коня. Я по дешовке купил на мясо. Прекрасное белое мясо, как телятина и дёшево. После слышу, парень парню говорит, показывая на меня – он съел комиссара. Я обиделся, никаких комиссаров не съедал. Оказалось, кличка была этого жеребчика «Комиссар». Ну, тогда верно, он меня поддержал, и я дожил до мая 1922 года.

У пожарников, как у городских и дворников старая традиция – на святки ходить по домовладельцам и поздравлять их с Новым годом. И вот Груздев Александр пригласил меня на Глинные и Мысы «славить» с праздником.

В другой раз в одном доме меня узнала хозяйка, назвала по имени отчеству. Оказалась старая прежняя «любовь» Анна Васильевна Иванова из деревни Палкино, по мужу Боровкова. Шесть лет не видел. Муж Боровков умер, оставив в наследство Съестных продуктов. Анна Васильевна поставила самовар и угостила не только хлебом без мякины, но и белыми пирогами. Мы были с Саней Лешим очень благодарны. Он меня упрекал: «вот видишь, а не шол», а он знал, куда меня вёл. Она до Боровкова была выдана к ним в деревню Ахлебинино и дважды вдовела.

На 1 Мая 1922 года у меня пять дней выходных, и я пошёл на родину в деревню Желнино. Соседи узнали, что я дома, пригласили на предвыборное собрание председателя с/совета, где обязали выборной должностью оставить пожарное депо. Тут уже оплата хлебом-зерном 24 кг. в месяц.

Я не буду описывать два года председательства. Случаев пожара за это время не было.

А когда работал в селе Палкино старшим милиционером волостной милиции, там частенько случались пожары, и работа в пожарном депо заразила меня навсегда. Где бы не случался пожар, я мчался верхом на своём «Хобытке», который часто спотыкался и я летел лошади через голову, но на пожар всегда успевал.

Однажды делал обход по волости пешком, Волость была до Макарьевского уезда, 20 км. от волостного исполкома. Вижу в лесу дым и на второй день тоже. Спросил крестьян, что горит. Отвечают – болото. Перебрался через реку Нёмда, оказывается, горит «Красный бор», который простирается на 60 км. Пока соображал, что предпринимать, оказался в кольце огня, он обошёл кругом. Засторонил портфелем лицо и через огонь, но таких окружений было несколько. Наконец вышел на выгоревшую площадь, в корнях деревьев всюду горит, деревья падают. Того и гляди – захлестнут. Наконец нашёл дорожку, **в коку** сторону идти, ориентироваться нечем, солнце заволокло дымом. Пошёл по уклону, надеясь где-нибудь хотя бы каплю воды найти, промочить горло.

Вышел на лужайку. Там объездчик Синявин косил себе траву. Снял с покоса, чтоб в деревне сделал тревогу по тушению леса. Две деревни подняли Курково и Мантурово. Синявина направил с народом в лес, а сам бегом в Палкинское лесничество, которое помещалось в усадьбе братьев Архангельских.

Пренебрегаю всякую этику и вежливость ворвался в комнату лесничества Благонравова, сидящего с незнакомым человеком за литром водки. Вне себя крикнул – горят несколько дней леса, а вы за бутылкой водки не знаете о пожаре!

Оказывается, Благонравов передавал дела новому лесничему Голубеву и спрыскивали передачу. Они сразу выехали на пожар, сообщив об этом объездчику Николаю Колову. Я прибыл в ВИК и сообщил о пожаре и принятых мерах. Губернский Лесной отдел через ВИК прислал благодарность за принятие мер. Но не прошло и недели, как Председатель ВИКа В. Рукояткин вручил мне исполкомовскую печать и направляет в лес за деревню Поярково к Н-Поломе. Там тушения леса шло, но безрезультатно. Огонь перекидывало через вырубленные просеки. Около 500 га. Горело леса.

Вижу, этим методом огонь не победишь, его по ветру перекидывает на дальние расстояния искрами. Пробовал затапывать, чуть сам не обгорел.

С 16 деревень были привлечены люди на борьбу со стихией. Шесть дней не выходил из леса. Питался кринкой молока и куском хлеба, получаемых на кордоне.

Нашёл способ нового тушения огня. Когда огонь подходил к просекам, окопанных мелкой канавой, за 100-80 метров, от надвигающегося по ветру огня, мы поджигали **подеру** сами, и слабый огонь втягивало к сильному в обратную сторону ветра и огня и огни сходились далеко от просека, где не было опасности переброски огня через просек.

На седьмой день вызвал всё духовенство села Николы Дор. На этот раз пошёл мелкий дождичек и окончательно в том квартале огонь потушили.

Через два дня с лесником Синявиным обходили площадь выгоревшего леса. Заметили, к закрытому лесозаводу №8 двигается по сухому болоту огонь. Срезав ёлочки, захлёстывали огонь до потери сознания. Никакой воды. С нижних слоёв вытаскивали белый мох и его сосали, прикладывали ко лбу и всё же огонь победили, спасли лесозавод и его запасы леса.

Костромской ГДО через администрацию Галичской милиции прислал благодарность за борьбу с лесными пожарами.

В то время очень много горело лесов. И как будто бы в тоже время горел город Котельнич Кировской обл., и туда ездили Галичские пожарники поездом.

Работая уже в Костромской милиции, дважды принимал участие в деревенских пожарах в деревне Барское (родина Серова Н.Н.) и в деревне Олешово, где слышал похвалу со стороны крестьян за работу топором и багром. Они говорили:- «вот это начальник, не белоручка». Я им – я старый пожарник.

Однажды, заходя в село Смольницы Новографского с/совета увидел, из-под сарая выскочил мальчик и скрылся в домах. Если бы за ним бежать задерживать, то мог произойти большой пожар. Был сильный ветер. Я увидел пролом в сарае, где набито до оказа сеном, огонь, горели щепки. Сбросил шинель, с трудом пролез до огня, затушил. Этим предотвратил пожар. Мальчика пришлось найти по следу. Оказалось, родители мальчика были сердиты на хозяина сарая из-за **гувенника** и научили мальчика на преступление. Но отвечать пришлось родителям. Ещё хорошо, что не допущен был пожар, а то и их дом мог сгореть.

Деревенские пожары - это страшный бич, несчастье крестьянина. Недаром пословица говорит – вор обокрадёт дом, да хоть стены оставит, а пожар и стены унесёт.

Мне на фронте в Литве в 1915 г. попала маленькая книжка о пожарах. Один сельский учитель подсчитал – Древняя Русь за 40 лет вся выгорала.

Что было противопожарного при царизме в сельской местности? Пожарный сарай 6х7 метров без крыши и ворот. Там на санях зимой и летом стояла без воды рассохшаяся бочка с еле державшимися железными обручами, деревянная лестница, топор и ухват (часто со сломанным шестом). На каждом крестьянском доме на углу прибита к стене

дощечка с надписью, кому принадлежит дом и с чем он должен явиться на тушение пожара. Больше всего ведро и топор.

А как водоснабжение? Где-нибудь в конце деревни выкопан у дороги пруд с тем, чтоб дождевая вода могла сливаться в пруд. Эта же грязная, тухлая от тины вода шла на пищу скоту и человеку и на тушение пожара. Эти пруды вычерпывались до последней грязи. Пока от пруда до пожара несут, вода половину выльется и, выплёскивается на расстоянии, до стен не долетает.

В некоторых селениях имелись пожарные машины. Рукава не высушенные, свёрнутые после пожара или ещё хуже под дождём от раскрытой крыши. Но я всегда хвалил народ о солидарности в тушении пожара. Они прибегали за 8-10 вёрст. Я помню, будучи подростком, горела деревня Мужилино (около 30 домов), девицы бежали за 8 вёрст. Горели Бардышево и Раменье - 3-4 версты бегали. Но когда горела деревня Дмитровское (лет 70 тому назад) люди не добежали, деревня чуть ли не вся сгорела, вернулись обратно (13 вёрст). В Дмитровском большой пруд по среди деревни, вода нагрелась до 40 градусов. И вот в этом Дмитровском снова лет 5 назад произошёл пожар. Я уважаю стремление людей помогать в беде соседу.

Но были люди другого сорта. До 2-ой отечественной войны горел дом Председателя с/совета Зайцева в деревне Теньтюково Степановского с/совета. Я был на хуторе Приволье, бежал на пожар через деревню Лукяново, а там Шестаков Иван Васильевич (дед Н. Шестакова), облокотившись на изгородь, любовался за 600 метров над огнём. Когда я спросил почему не на пожаре?. Он ответил:- « до Санькинова (сына) дома ещё далеко, сперва Марьи Сташкеевой будет». Вот как некоторые глазели.

Я прибежал к огню. Начальника ДПД Жукова Иван Васильевича на пожаре не было. Под загулял в Галиче. Пожар грозил дому А.М. Мухина. Я взял брандспойт, чтоб отстоять дом Мухина, обжѐг щѐку, пришлось лечь на землю и поливать струѐй, ещё не загоревшийся дом и отстоял.

Из Галича прибыл на машине инспектор пожарного депо Иван Александрович Рудомазин, спрашивает меня – где Жуков? Отвечаю – в Галиче. А ето руководил тушением пожара? Пришлось указывать на себя, как старого пожарника и Рудомазин поблагодарил.

Может, кто прочитает эти строки скажет, только себя и хвалит, но факты любят правду.

Ещё и сейчас в деревнях снабжение водой не совсем благоприятно. Красный петух опасен, никого не щадит.

Я помню, за промежуток с 1925 до 1940 годов обращено было внимание на постройку пожарных сараев и депо. Выстроено было депо в деревне Степаново, в деревне Шадрино и особенно большое, но деревянное, депо в селе Палкино и других селениях. В них постоянно дежурил человек с пожарной лошадьѐ. Что помогало своевременно предотвратить начинающийся пожар. За эти мероприятия народ был благодарен Советской власти.

Галич и Галичский уезд после Земельной реформы 1861 г.

До Земельной реформы крестьянство полностью управлялось; крепостные крестьяне – помещиками, удельные крестьяне – государственными уделами, где они работали. Земских управ уездов и волостных правлений не было, и поэтому крестьяне находились в полном владении своих помещиков-крепостников. Они считали своих крестьян собственностью, как собственный скот, землю и другое имущество. Продавали (см. «Мёртвые души» Гоголя), меняли на собак и на вещи, дарили крестьян другим помещикам. Кто не подчинялся барину или в чём не потрафил ему, тот отправлялся на конюшню для наказания розгами, плетью и **ботом**. Более того помещик имел право отдавать крепостного в солдаты до 25 лет срока, выслать в Сибирь на вечное поселение и даже отрезать язык у провинившегося. Бывало, запарывали людей до смерти.

Девиц по указанию помещика выдавали замуж за того, за кого пожелает помещик, в некоторых случаях не достигшую совершеннолетия. Помещикам было выгодно от всего, что поименовано было выше, иметь замужних, так как замужние облагались денежным налогом до 10 руб. в год

Земельная реформа 1861 года, то есть отмена крепостного права, данная сверху дворянами и дворянским царём, мало изменила жизнь в деревне. Правда крестьянин от всего, что было поименовано выше, от этих наказаний был освобождён и чувствовал себя человеком, хотя не в полном смысле. Крестьянин нёс на своей шее ярмо, надетое реформой 19 февраля. Несмотря на то, что у крестьянина была отрезана часть его неделимой земли, крестьянин не был освобождён от уплаты денежного оброка за свою собственную землю, которой он владел до реформы.

Спрашивается, довольны ли были крестьяне освобождением? Да, но не в полной мере. А некоторые крестьяне и очень были довольны. Это те, которые уходили по разрешению их господ на отходный промысел, занимаясь подрядами, и пользовались наёмным трудом.

Об одном таком отходнике писал помещик села Чмутова Галичского уезда Маковеев в 1849 г. в «Земледельческую газету». Для примера он взял своего соседа по усадьбе Тимофея Феропонтова, который взял в казне подряд на плотничные работы, набрал своих земляков в артель и стал, по сути, не рабочим, а подрядчиком. От подрядных работ смог разбогатеть. Во время неурожая в 1821-1822 гг. в Галичском уезде прислал 1000 руб. ассигнациями для помощи голодающим.

А были некоторые отходники, зарабатывали на торговле, богатея Феропонтова.

Кандидат исторических наук Генкен в книге «Костромские и Ярославские крепостные крестьяне перед освобождением» указывает, что в Чухломском уезде княгиня Куракина продала часть своей земли одному крепостному крестьянину, помогла ему купить ещё земли у соседнего помещика, освободила этого крестьянина на волю, и этот бывший крепостной крестьянин стал помещиком-крепостником. Позднее он купил усадьбу в Ярославской губ. (*Вот что за деньги сделать можно*). Муж Куракиной об этом узнал лишь тогда, когда вернулся со службы.

Ещё за долго до реформы 19 февраля по Чухломскому уезду выкупилось крестьян на волю около 1000 чел.

Но все ли помещики-крепостники отпускали своих крепостных на волю?

А.И. Герцен описывает об одном крепостном ветеринаре, который влюбился в одну девушку, и когда она узнала, что он крепостной, отказалась пойти за него замуж. Крепостной ветеринар просил своего помещика отпустить его на волю, давал за это 1000 руб., но помещик не согласился, так как он получал за него большие доходы.

Я немного отвлекся от начатой темы. Так как? Все ли крестьяне были довольны «освобождением» их от крепостного права? По тому времени все. Всё же их положение стало спокойней, хотя повторяю, временно.

В это время в Галичском уезде было 87 приходских церквей, да в городе 12, да три монастыря. В каждой церкви был священнослужитель – поп, да в некоторых были дьяконы, не говоря уже о псаломщиках, все они были проводниками веры христовой и восхваляли посланника божьего на земле царя освободителя. Эту хвалу воздавали в храмах в молитве за царя. Попы говорили, что бог услышал молитву бедных крестьян и ниспослал на землю божью благодать за молитву, дал им освобождение.

Но была ещё сторона – люди революционного характера народовольцы. Они добивались, чтобы крестьян из крепостной зависимости освободили со всей помещичьей землёй, за свержение монархии насильственным путём, что Александр II и дворянство поторопилось с освобождением, не дождалось всеобщего крестьянского восстания, на которое надеялись народовольцы, считали реформу половинчатой. По этой причине Каракозов пытался убить царя, бросив бомбу.

Большая вина в половинчатом освобождении крестьян относят к Черевину П.А., который был в эпоху Александр II и Александр III генерал-адъютантом, главным столпом русской реакции, тип денщика в генеральском мундире, современный дикарь и глубокий невежа. *(По словам знаменитого физика П.Н. Лебедева)*

П.А. Черевин и его отец А.А. Чеверин в Галичском уезде имели крупное крепостное хозяйство. Резиденцией их была деревня Шушлебино. В 1860 г. в их вотчине были следующие деревни: Шушлебино, Щекутеево, Заднево, Волково, Якушино, Бураково, Филино, Артемьево, Харпаево и частично Селехово. Имели имение в Чухломском уезде.

Чеверин был шефом III отделения, то есть жандармом. В некоторых печатных изданиях Черевин и Александр II **крадучи** царицы играли в карты и занимались анекдотами, был советником частичного «освобождения» крестьян.

Когда была земельная реформа доведена до крестьян, правительство боялось крестьянского восстания, поэтому для подавления восстания был в Кострому направлен флигель-адъютант Арапов с широкими полномочиями имея целью, во первых наблюдать за тем, как крестьяне примут царский манифест, а во вторых, для подавления отдельных крестьянских волнений.

Кандидат исторических наук Генкен писал, «обнаружено интересное дело по устройству помещичьих крестьян в Костромской губернии, содержащее в себе в частности любопытные замечания Галичского помещика К.В. Готовцева (*усадьба Нелидовское*), члена Костромского комитета на некоторые параграфы проекта, противоречащие времени и духу революционных сил».

Народники, несмотря на «освобождение» крестьян, вели борьбу против монархического строя и эксплуатации рабочих масс, но их борьба не была поддержана массами крестьян, а революционного рабочего класса – пролетариата ещё не было. Слаба была промышленность.

Крестьянство было однородным в том смысле, что крепостническая система до реформенного управления уравнивала в бесправии всех крестьян; помещичьих, государственных и удельных, а также работных людей.

Развитие новых буржуазных приёмов и взглядов в экономике страны порождало в его среде разнородность экономическую. На основе неравенства имущественного появлялись капиталистические крестьяне в виде шоковского Каликина, чмутовского Тимофея Феропонтова, жидковского Балаева, лобачевских Ласаевых, льговского Седакова и им подобных. Многие крестьяне превратились в торговцев и даже стали крупными купцами как, например, братья Архангельские, Сотниковы, Павловские и прочие **просолы**, занимавшиеся торговлей и эксплуатацией своих соседей в своих, сперва кустарных производствах-мануфактурах вроде Вакорина (*перчаточное производство и выделка кож*), потом превращались в купцов и фабрикантов.

По мере роста барщины до 1861 г. и оброка в после реформенный период многие крестьяне уходили в город на заработки. Дворовые люди по Положению обязывались отработать два года после издания закона об освобождении, чтобы хозяйство помещика не пострадало экономически (*посевы, уборка их, уход за скотом*). Помещик этих дворовых обязан был содержать и платить за них государственные налоги.

Обязательные отношения дворовых людей к владельцу могут прекращаться и до истечения срока по взаимному согласию или по воле владельца без согласия дворовых. Все дворовые люди с 19 февраля 1865 г. увольнялись навсегда от всех обязательств их владельцу.

Выписка из Постановления:

Параграф 12. Уволенным дворовым людям назначается срок для избрания места приписки к городским или сельским обществам на льготных условиях.

Параграф 13. Со дня окончания обязательных отношений к владельцу до истечения срока, указанного в Положении льготного от платежей, дворовые люди облагаются лишь ежегодным сбором по одному рублю с каждого способного к работе лица мужского рода для **презрения** престарелых, дряхлых, страдающих **недугами** и круглых сирот.

Изволенных дворовых людей по Положению дворовым людям в сравнении с другими крестьянами даёт больше преимуществ и особенно тем, которых увольняли помещики.

Сразу же после издания Манифеста об освобождении крестьян создаются учреждения по управлению населением, как в городах, так и в сельской местности.

В городах губернского значения и городах уездных – Земские управы и суды. В сельской местности – волостные правления.

Галичская Земская управа 1862 г.

Предводитель дворянства – Александр Александрович князь Вяземский (ус. Воскресенское, Пречистинской вол., отставной подпоручик).

Мировые судьи:

1-го участка – надворный советник Лев Корнилович Владимиров (ус. Воздемерово).

2-го участка – капитан Пётр Алексеевич Микулин.

3-го участка – подпоручик Ф.А. Баскаков.

4-го участка – штабс-капитан Сергей Николаевич Постников (ус. Гущино).

Кандидаты к ним:

Александр Николаевич Готовцев (ус. Быково, Степановский с/с).

А.Е. Девочкин (ус. Высоково, Пронинский с/с).

Владимир Павлович Елизаров, титулярный советник (ус. Харитоново).

Александр Сергеевич Воронов, подпоручик (ус. Заведение и Якушкино).

Дворянская опека - Дмитрий Васильевич Френёв.

Попечители хлебных магазинов: Борис Волков (ус. Ведернино), Полозов Михаил Петрович (ус. Макарово, Селищенского с/с).

Городская управа:

Городничий - Александр Павлович Кузмин-Короваев, секретарь – П.П. Янов.

Больница – смотритель В.П. Преображенский, врач – лекарь П.С. Груздев.

Уездный суд:

Николай Михайлович Анурин (помещик, ус. Игнатьево)

Заседатели: А.И. Шанский (малоземельный помещик). В.А. Чиркудинов (из деревни Пундово, малоземельный помещик), П.И. Мамонтов (Галичский мещанин), секретарь суда – П.А. Чилищев.

Земской суд: исправник – Ф.А. Белехов (помещик).

Заседатели: Алексей Иванович Марков (ус. Полино).

В приведённых мною таблицах со статистическими данными приведён список волостей, в них населённых пунктов и дворов, количество земли в волости по её виду использования – наделных и купчих, количество населения по полу, наличию скота по состоянию на 1871 г.

Из приведённых в таблицах цифр по населению, по количеству крестьянских дворов и по наделным и купчим землям крестьяне как будь-то не плохо обеспечены были, но надо глубже смотреть. Среднее по 13,3 десятины на двор, но в средних цифрах можно и сильно ошибиться.

В графе купчие – общий итог 92,410 десятин, но ведь их нельзя делить на всех крестьян данной волости. Один крестьянский двор имеет сотни десятин купчих земель, а рядом с ним бедняк не только купчих земель не имеет, а он и наделной земли по каким-то обстоятельствам лишился, а в сводках понять это нельзя.

Приведу пример. Крестьянка деревни Починок Соколова Мария имела 121 дес. Земли, а её сосед, предположим Иванов, не имел и сотки гектара. Возьмём другой пример ближе к Галичу. Крестьянин Успенской слободы Фёдор Жуков, гласный Земской управы имел торговлю, числился крепостным. Он к своему наделу земли прикупил у односельчан 16 душ наделной земли. А чтобы бедняку продать наделную землю, её сперва надо выкупить в собственность. На выкуп деньги давал Ф. Жуков. После покупки сумму, данную на выкуп, удерживали. И вот 70 десятин Жуков выделяет на отрубной участок у границ Дмитровского поля. По списку лиц, имеющих право выбора в 1-ю Государственную Думу через купчие земли Жукова по Фоминской волости нет, но он мог купить лесную дачу у любого помещика и в другой волости.

Ещё приведу пример по Быковской волости (*Степановский с/с*). «Крестьянин» деревни Мелёшино Мухин Александр Николаевич к выборам в Государственную Думу в списке владельцев купчих земель с 55,798 кв. сажен. Мухин имел на хуторе водяную мельницу на реке Едомше. (*работал в Земской управе*). Позднее был избран от крестьян в 4-ю Государственную Думу от Трудовой партии (*как их называли – кадетами*).

Таких крестьян в уезде сотни и тысячи. Если к ним прибавить подрядчиков. Но заметной борьбы малоземельных крестьян и крестьян-отходников с подрядчиками не было, как будь-то всё должно так и быть. Всех это устраивало.

Но были люди, которые независимо от крестьян, не по их просьбе, боролись за лучшую свободную жизнь не только с материальной стороны, но и политической. Это **интеллигенция**, члены обществ «Земля и воля» и «Народная воля». Их имена история не забудет.

Далее автор книги 5 страниц посвящает народовольцам и их организаторам Вере Фигнер, террористке Вере Засулич, Софье Перовской. Автор не мог обойти марксистско-ленинскую идеологию и её оценки народнического движения. По этой идеологии народовольцы – борцы за освобождение крестьян от оков царизма. Материалы взяты из литературных источников и носят общий характер, поэтому я их не распечатывал.

Что касается народничества в Галиче и Галичском уезде и отношение крестьянства к народникам распечатал.

В Галичском уезде появлялись пропагандисты-народовольцы, но им не удалось вызвать народные волнения или сформировать боевые крестьянские дружины, но даже наладить прочные связи в деревне. Деревня оказалась совсем не такой, как её представляли народники. Крестьяне встречали подозрительно пропагандистов, переодетых в батраков и чернорабочих. Иногда даже отказывали в ночлеге, а если пустили, то внимательно следили за пришельцем, опасаясь ограбления.

Анализируя «революционное» движение в 1905 г. в свете марксистско-ленинской идеологии по литературным источникам, автор даёт свою оценку этого движения в Галичском уезде.

Были ли в то время условия для всеобщего наступления против царизма? Мне кажется, что уже после Русско-Японской войны 1903-1905 гг. в первую революцию после проигрыша и поражения русской армии на полях Манчжурии – нет.

Крестьяне мало помогали пролетариату городов. Наши крестьяне хоть и отходники, но далеки от политических взглядов, и я сказал бы, что их взгляд более монархический, чем революционный. Вполне понятно, большая часть крестьянства владела купчими землями, были подрядчиками, кустарями, поэтому поддерживали кулаков и реакционные силы. Не зря нас, костромских называли в Питере спасителями царей.

Кологривский, Ветлужский, Макарьевский уезды считались более глухими лесными местами. Там бал правили лесопромышленники, леса принадлежали им и государству, поэтому там, в период первой революции проходили стычки между крестьянами, самовольно рубящих лес, и владельцами. *(И это выдавалось за революционные выступления крестьян за свои права. Надо отметить, что в конце XIX начале XX веков в Галичском уезде наблюдался строительный бум. Большинство домов, дошедших до нашего времени, построены конце XIX начале XX веков)*

У нас в Галичском уезде крестьянских волнений можно сказать не было. За исключением, что крестьяне Игодской волости села Тепленёво у местного помещика купца Бухтыновича подожгли дом, увели хлеб, рубили самовольно помещичий лес.

В 1906 г. тоже самое было с лесом помещика ус. Курилово Вальмуса, который получил это известие о порубке во время заседания уездного собрания и, не дождавшись конца собрания, уехал в свою усадьбу.

Галичский исправник Кулябко сообщал губернатору, что соседние крестьяне с усадьбой Гремячево земского начальника. Г. Готовцева готовятся сжечь усадьбу и, что он принимает меры сохранить её.

На реке Кусь была сожжена мельница на политической почве.

Крестьянин деревни Алибьево Алибов совершил в городе на политической почве убийство одного из провокаторов, доносивших полиции на рабочих, которые готовились к

забастовке. Окружной суд, учитывая Алибова И.А. возраст 64 года, приговорил к 8 годам каторжных работ. (обл. архив, ф-б, с оп 2, ед. хр. 751).

Крестьяне деревень Денисово и Овсяниково Костомской волости, собравшиеся в 1905 году обсудить своё положение, решили послать в Совет Министров требования об Учредительном собрании, представитель должен быть избран всеобщим равным тайным голосованием. Одновременно они требовали нарезки дополнительных к их наделам помещичьих и казённых лесов. Протокол требований к правительству писал ученик технического училища города Костромы Лопухин, прибывший в деревню на каникулы.

Во многих волостях уезда, особенно Нагатинской, Курновской, Свининской, под видом сельскохозяйственных кружков собирались крестьяне, особенно отходники. Они знакомились с революционным положением в городах, особенно в Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, Костроме и других городах. Собирались крестьяне не официально в деревнях, а под видом карточной игры в 21 (в очко) на спички. Знакомились так же, кто и как участвовал в политическом рабочем движении во время отходничества.

Такие сборища были в деревнях Кулябково и Костине Воскресенской волости. По сведениям члена КПСС Щеглова Дмитрия Константиновича в их деревне Кулябково в доме Виноградова К.П. в годы первой революции **вплоть** до первой мировой войны отходники: Сизов В.В., Голубцовы отец и сын, Готовцевы А.К. и В.К., Соколов В.С., Соколов В.И. и крестьяне деревни Иванино, они не ленились ходить играть в очко за один километр, не говоря уж об односельчанах, как Щеглов К.Ф., хотя некоторые имели обеспеченность землёй, были членами Петербургской артели маляров или кустарями, как Василий Евдокимович Соколов, но им была ненавистна монархия Николая II.

Их «собрания» часто пытался посетить урядник Яблоков и даже Галичский исправник Кулябко, но они маскировались картами и спичками и поэтому никто не был арестован.

Галичский уезд был разделён на два стана, где полицейскую службу вели становые исправники.

Галичский уезд в Костромской губернии был по величине территории на пятом месте и имел площадь 4157 кв. версты или 433094 десятины земли, из них крестьянской земли 160303 десятины.

В 1857 г. население уезда обоего пола составляло 84442 человека. С Галичем – 90269 человек обоего пола. Население Галича обоего пола – 5827 человек обоего пола.

Границы уезда к Чухломе – 22 версты, к Бую – 49 вёрст, к Костроме – 50 вёрст.

Первая перепись населённых пунктов и населения после Земельной реформы была проведена в 1871 году. В 1-ом стане было селений 609, дворов – 5333, населения: м.- 16559, ж. – 20126, всего – 36685 человек. Во 2-ом стане – селений 729, дворов – 7033, населения: м. – 22036, ж. – 26812, всего – 48848 человек.

В Галичском уезде было созданы 24 волости. Все они были названы по названию церкви на территории, которых находились волостные правления.

Таблица 3

32	Список							Число на кр. хозяйств
	Волостей Тамбовского уезда и казенных в 1897 году							
Название волости	Число дворов в дес.	Число крестьян дворов	Кресть, дворов	Население				
				Муж	Жен	Всего		
Богзинская	6,269	37	843	1972	2446	4446	36	
Биковская	7573	82	797	2026	2343	4369	45	
Ваталомов.	8,742	51	932	2269	2658	4927	41	
Вознесенская	9,205	84	988	2526	3006	5532	26	
Воскресенск	7,477	85	838	2243	2525	4768	32	
Гавриловская	10,472	56	1136	2827	3098	5925	27	
Даниловская	2,405	37	342	839	927	1766	—	
Дурцовская	3,444	34	432	1050	1225	2175	11	
Замерская	4,779	29	848	1012	1286	2298	24	
Исодовская	6,694	52	763	1949	1986	3935	22	
Костомская	13,966	79	1578	2862	3476	6332	13	
Котельская	8,272	22	975	2569	2998	5567	34	
Курновская	5,227	43	512	1364	1756	3120	25	
Нагатинская	3,102	39	376	1,147	1,298	2,445	12	
Новогородская	4,726	36	614	1,344	1,499	2,867	39	
Трихистенская	8,460	77	858	2,436	2,648	5,085	56	
Рылеевская	7,810	70	696	2,113	2,228	4,341	19	
Слинкинская	6,652	57	577	1,724	1,945	3,639	40	
Слепская	5,945	61	755	1,654	1,933	3,585	39	
Стретенская	6,315	52	682	1,955	2,195	4,150	45	
И. Фроловская	2,262	14	304	784	857	1,638	5	
И. Фроловская	7,359	64	790	2,469	2,872	5,341	30	
Желтиковская	4,899	36	491	1,123	1,414	2,537	20	
Яхнобольская	8,281	85	828	2,309	2,511	4,830	43	
433:094	16,303	1332	17,656	44,583	50,940	95,540	682	

Наименование волости	Место нахождения волостного правления
Богчинская	Село Богчино
Быковская	В деревне Степаново
Вознесенская	Село Вознесенское
Воскресенская	Первоначально в селе Бартенеvщина, затем в Готовцеве
Вотоманская	В деревне Вотоманово
Говёновская	В селе Говёново
Даниловская	В деревне Данилково
Дурцовская	Первоначально в Дурцове, затем в деревне Пронино
Замерская	В селе Троица
Игодовская	В селе Игодово
Костомская	В селе Костома
Котельская	В деревне Селехово
Курновская	В деревне Тропово
Нагатинская	В селе Нагадино
Новографская	В селе Новографское
Пречистинская	В деревне Неверово
Рылеевская	В усадьбе Харитоново
Свининская	В деревне Богатово
Селецкая	В селе Сельцо
Стретинская	В усадьбе Острцово
Фоминская казённая	В деревне Фоминское
Фоминская удельная	У усадьбе Фоминское
Холмовская	В селе Холм

Торговля в Галичском уезде в 1870 – 1880 годах

В годы 1870 – 1880 была хорошо развита. Торговцы, перекупщики крестьянской продукции съезжались в город и сёла со всех ближайших сёл и городов за сотни вёрст. Ярмарки и базары в Галичском уезде проходили в следующих местах.

Село Ноля - базар еженедельно. Ярмарка 1 раз в год.

Село Холм - базар еженедельно. Ярмарка 1 раз в год.

Село Гвоздиловское - ярмарка 1 раз в год.

Село Коромашино - ярмарка 2 раз в год.

Село Сумароково - ярмарка 2 раз в год.

Село Спас-Верховье - ярмарка 7 раз в год.

Деревня Шокша - базар еженедельно.

Село Богослов - ярмарка 2 раз в год.

Село Палкино - базар еженедельно.

Село Стайново - ярмарка 2 раз в год.

Село Бартенеvщина - базар еженедельно.

Село Дубяны – ярмарка - базар 1 раз в год.

Село Игодово - базар еженедельно. Ярмарка 1 раз в год.

Село Митино - ярмарка 1 раз в год.

Село Богоявления на Ноле - базар еженедельно.

Город Галич – ярмарки 2 раза в год в сентябре и декабре. Базары два раза в неделю.

Народное образование в Галичском уезде

Коснусь немного о грамотности простого населения в Галичском уезде после «освобождения». Этих данных я не имею, но после переписи населения в 1897 г. в Галичском уезде грамотных мужчин было 35%, а женщин – 8,9%. То 36 лет ранее этот процент грамотности был ещё ниже. Да и грамотными считали тех, которые с трудом разбирали печатные буквы и цифры. Меня тоже считали в 1906 г. грамотным тогда, когда я не закончил 2-х классов Рылеевской церковно-приходской школы.

Могла ли быть большая грамотность среди крестьян в Галичском уезде? Нет. Если среди мужчин было 35% грамотных, то это только благодаря отходничеству, нужно было из города написать письмо в деревню о своём здоровье и заработке.

Есть такой случай, почти анекдот. Получил один отходник от родителей из деревни письмо. Сам читать не умеет. Спрашивает товарища

- Ты **писемный**? (*грамотный*)

- А што?

- А если писменный, то прочитай письмо из деревни, за это разложим пополам сороковку водки.

- Раз так, за водку я писемный.

Разрывает конверт и читает письмо **кверх** ногами наизусть, как во всех письмах по шаблону.

- Дорогому сыну Иванушке от родителей твоих посылаем тебе родительское благословление и с любовью низкий поклон.

- Постой, постой, с какой Любовью. У нас нет в семье Любви.

- Ну, коли писано, то есть. Ну, наверно от твоей жены.

- Так я ведь не женат.

- Ну не женат. Коли написано, значит женат, наверно без тебя женили заочно. Уж я врать тебе не буду.

- Ну, ещё то там што написано?

- Да тут неразборчиво написано, уж ты попроси кого-нибудь пограмотней.

После чтения письма они сидели в трактире на Олоненской улице близь Ситного рынка в Петербурге и выпивали из сороковки (1/40 ведра), закусывая сухой воблой и коркой чёрного хлеба. Вот такие были грамотеи.

По сведениям переписи 1871 г. в Галичском уезде значатся школы: в селе Орехово, в деревне Селехово на Котеле, в Никола Быстрый Реброва, в селе Гавриловское, в Фоминском на Шаче, в Спас Верхнем, селе Тушебине, в Харитонове Рылеевской волости, в селе Богчине, в деревне Неверове Пречистинской волости, Стайнове Ватамановской волости, Понизи, в селе Бартеневщина Воскресенской волости, в деревне Фоминское, в сёлах Готовцеве и Кабанове и Богоявлении.

Григорий Васильевич Хитров из деревни Куекшино Нагатинской волости в своей биографии подчёркивает, что ему и его братьям пришлось учиться у своего отца-стекольщика, так как во всей волости не было ни одной школы.

Но уже в 1895 г. в Галичском уезде было 25 школ и 3 начальных школы в Галиче. Школы, находящиеся в сельской местности, были при волостных правлениях и финансировались Министерством народного образования.

Школы существовали в селе Богчино, в деревне Степаново, в деревне Фоминское, в сёлах Готовцеве, Нагадино, Богослов, Игодове, Харитонове, Егория в Мостище, Костома,

Яхоболь, в деревне Пронино, в общем там, где находились волостные правления за исключением школы в Гавриловском вместо Селища и школы на Котеле вместо Селехово.

Кроме государственных школ в Галичском уезде при церквях существовали церковно-приходские школы. В сельской местности было 87 приходов, включающих в себя 105 церквей.

Барские усадьбы в Галичском уезде

Усадьбой **Вознесенское** Пречистинской волости владел князь А.А. Вяземский. Будучи в чине подпоручика в возрасте 48 лет был в Галичском уезде предводителем дворянства. Имел по Галичскому уезду 303 крепостных мужского пола, по Кинешемскому уезду – 27 душ, имел земли более 1000 десятин.

Усадьбу в **Пречистинском** имел брат князь Дмитрий Алексеевич Вяземский. Имел 252 крепостные души мужского пола и более 1000 десятин земли, как и брат.

Усадьбу **Реброво** имел граф Александр Дмитриевич Хвостов. Имел 704 крепостные души в Галичском уезде, имел поместья в других губерниях. В его вотчину входили: Богородское, Чёлсма, деревня Починок, Акулинино, село Соцевино, Струково, сельцо Адамово и др.

Усадьбой в **деревне Шокша** владела княгиня Урусова. Она имела 533 крепостных души не только в Шокше, но и за рекой в Андриянове, Артемьевском, Пронине и селениях Быковской волости. Земли имела 1190 десятин.

Усадьбой **Горское** Галичского уезда владел генерал-майор и Кавалер Павел Иванович Петров, 68 лет. Родственник М.Ю. Лермонтова. Имел 179 крепостных в Галичском уезде и 126 крепостных в других уездах. Земли имел 527 десятин только в Галичском уезде.

О генерал-майоре П.И. Петрове следует добавить с уважением его патриотизма во время первой Отечественной войны. Он участвовал в партизанском отряде за что получил звание Ордена Кавалера. Позднее служил начальником штаба на Кавказской линии и при Черноморье. Петров был женат на двоюродной сестре матери М.Ю. Лермонтова. Великий русский поэт в ссылке на Кавказе жил в доме Петрова и называл его и называл его любимым дядюшкой. После переезда Петрова в Кострому Лермонтов переписывался с ним. В 1840 г. Лермонтов прислал ему стихотворение «Последнее новоселье» с автографом.

М.Ю. Лермонтов дружил с сыном Петрова Аркадием, который впервые поставил на сцене с актёрами любителями драму Лермонтова «Маскарад».

Дом П.И. Петрова в Костроме находился рядом с домом губернатора (*на ул. Дзержинского*).

Прекрасной усадьбой **Чмутово** близь реки Ноля владел полковник и Кавалер Александр Фёдорович Макеев. Он имел в 10 селениях в 122 дворах 203 крепостных души.

Усадьбой **Олифино** владел штаб-ротмистр Александр Васильевич Горняковский. Имел в 20 селениях в 152 дворах Галичского уезда 194 крепостные души, да в Нерехтинском уезде – 17 душ. Надо отметить, что горняковский, как и князь Сипягин были какими-то мелочными. Приобретали даже по одной душе в селениях отдалённых от Олифино, например в Пречистинской волости.

Усадьбой **Петраково** Игодовской волости владел капитан флота Дмитрий Пр. Дмитриев. Имел в Галичском уезде в 31 селении 287 дворов и в них 166 крепостных душ, в Кинешемском уезде 5 душ и около 1000 десятин земли.

Усадьбой **Понамарёвское** Новографской волости владел князь Евгений Апполонович Сипягин. В 1861 г. по Галичскому уезду он имел 194 крепостных душ и 775 десятин земли, но будучи егермейстером и Министром внутренних дел 1901 – 1902 г.г. Сипягин по Галичскому и Буйскому уездам имел 20427 десятин земли. По переписи крестьянской земли по переоценке 1902 – 1904 г.г. в вотчине Сипягина значилось крепостных дворов – 231, а усадьба была в **Гавриловском**.

Усадьба **Гавриловское** находилась неподалёку от реки Шача, которая впадала в реку Тёбза. В своей вотчине Сипягин имел несколько усадеб-резиденций.

Усадьбой **Алексино** Быковской волости владел подпоручик Александр Васильевич Нелётов, 44 лет. Он владел 120 крепостными душами и около 1600 десятин земли. Усадьба средней величины находилась в 15 верстах от Галича по Кологривскому тракту рядом с деревней Мелёшино.

Большой двухэтажный дом с большим залом и другими комнатами, которых только в верхнем этаже было около десяти. В нижнем этаже были комнаты для прислуги и подвалы для хранения овощей. К дому с западной стороны примыкал тенистый сад с несколькими аллеями. Сад был знаменит тем, что имел несколько веков своей жизни, особенно лиственниц. Они имели в диаметре более метра. Чуть потонше были липы, в дуплах которых были пчёлы с мёдом.

Усадьба находилась на большой возвышенности и с неё виделись многие деревни на север вплоть до Чухломской границы. На юго-восток и на запад виделась вся пойма реки Средней и Галичское озеро.

Алексино с водоснабжением было в исключительно хорошем положении. Природный ключ с прозрачной холодной водой, не вдалеке два пруда и в лесу на даче «Голубино», где были два кирпичных завода.

После Земельной реформы усадьба перешла дворянину В.Е. Горталову, который до Алексино имел всего 4 души и обитался сам на службе у других богатых помещиках Горняковском и Сипягиным. Тут Горталов был произведён в земские начальники. Он ярый защитник государственного строя и помещиков. Крестьяне его ненавидели. Недалеко от усадебного дома находилась его резиденция – Присутствие земского начальника.

После Октябрьской революции в усадьбе был совхоз Галичского местхоза, а потом усадьба перешла коммуне 1 Мая. Сам Горталов заведовал артельной сапожной мастерской в Галиче на ул. Свобода.

В деревне **Мелёшино** находилась усадьба К.И. Бибиковой. Она владела крепостными крестьянами в Быковской, Фоминской, Нагатинской и особенно в Говёновской волостях. Всего было крепостных дворов 138, 247 душ и 2414 десятин земли.

Бибикова имела два поместья Голубково и Никитино в Пошехонском уезде Ярославской губернии.

Видимо землю в усадьбе Мелёшино у Бибиковой выкупили братья В.Я., П.Я. и С.Я. Мухины (*из крестьян*), занимающимися подрядами на строительные работы в Петербурге. На месте сада, о котором напоминали вековые берёзы, братья построили три больших дома.

После Октябрьской революции дом В.Я. Мухина был передан коммуне 1 Мая, а потом под Мелёшинскую школу. Дом П.Я. Мухина сумела выхлопатать его жена Евдокия Александровна для продажи за 9000 руб., как «беднячке».

Один из Мухиных, Мухин Николай Александрович, 1858 г.р. был избран от Костромской губернии в 4-ю Государственную Думу, был именитым художником. (*можно посмотреть по адресу: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-24414/>*).

Усадьбу в селце **Адамово**, что рядом с деревней Мелёшино, была куплена у князя Сипягина Дружинцевым, мелким помещиком. Усадьба находилась на высокой горе, господствующей над всем болотом от Галичского озера до Егория Мостицинского. Сад был почти весь из одних тополей. Я был там в 1933 г. Дома уже не было. Его перевезли в Шокшу под общежитие рабочих кожзавода.

Большая усадьба **Поповское** когда-то принадлежала генералу Семичеву, владевшему на Галичском озере своим пароходом и своей пристанью.

Дом усадьбы был дачного типа, одноэтажный с мезонином, по торцам обшитый тёсом, с большой террасой по лицу дома. Этот дом, по рассказам старожилов был привезён из Судиславля. Вокруг дома была берёзовая роща и яблоневый сад. Дом стоял на большой круче, понижающейся к Галичскому озеру. Фасад дома был развёрнут в сторону озера. По другую сторону улицы стоял громадный каменный скотный двор с каретными сараями. Двор напоминал параллелепипед, в середине которого была открытая площадка для выгула скота. Недалеко от скотного двора стояло каменное здание барачного типа для дворовых крестьян.

В усадьбе не далеко от сада в поле большие пруды, по-видимому пользовались для лодочных катаний.

Перед реформой 1861 г. усадьба значилась за помещицей Е.П. Зейферд, владевшая 288 крепостными душами. До каких пор Зейферд владела усадьбой мне не известно..

В известиях земства значится, что там, в усадьбе был винокуренный и маслодельный заводы князя Чародеева. Владел ли Чародеев в это время усадьбой или только арендовал отдельные помещения неизвестно.

После Октябрьской революции усадьба была национализирована. Сперва там был совхоз. После организации коммуны 1 Мая, усадьба была передана коммуне. Мне, как посланцу партии ВКП(б) в счёт 25-и тысячников пришлось реорганизовать коммуну в колхоз 1 Мая, а потом прошло укрупнение и колхоз стал им. Кирова. *(В настоящее время совхоз им. Кирова)*

На возвышенном месте водораздела рек Чёлсмы и Шачи находится усадьба **Миндюкино**, когда-то она принадлежала знаменитому дворянскому роду Рылеевых, родственников декабристу К.Ф. Рылееву. Перед Земельной реформой усадьба принадлежала Н.Ф. Чагину *(брату А.Ф. Чагина, адъютанту Костромского ополчения в Отечественную войну 1812 г., родственнику А.С. Пушкина – Александра Львовича Пушкина и сенатора С.П. Татищева)*.

А.Ф. Чагин имел перед реформой 1861 г. 143 крепостные души в 4 селениях и 444 десятины земли.

Усадебный дом находился в большой берёзовой роще-саду. Перед Октябрьской революцией усадьба была продана предприимчивым латышам: Банковскому, Шмиту и др.

Теперь в Миндюкине Лопаревский с/совет. В Миндюкине сейчас 9 домов.

Усадьба в селе **Рылеево**, находящаяся в 8-9 верстах от Миндюкина, была родовым селом Рылеевых с XVIII века. Здесь родился Михаил Николаевич Рылеев, впоследствии генерал, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813-14 г.г. Генерал Рылеев М.Н. приходился двоюродным братом знаменитому поэту К.Ф. Рылееву и не раз оказывал ему покровительство и смелую поддержку.

Рылееву после походов было дано поместье в Бессарабии в тысячи десятин земли. Там он и умер, там и похоронен.

После усадьбой Рылеево владел помещик Шипов со множеством крепостных крестьян, усадьба именовалась Шиповской вотчиной. В последствии Шипов купил усадьбу в Говёновской волости, поближе к Волге, туда и переехал, а Рылеево продал помещику А.Н. Комер с 258 крепостными в 22 дворах и 917 десятинами земли.

После Земельной реформы усадьбой Рылеево владел фабрикант паточных заводов Понизовский. Управлял усадьбой П.А. Голанцев. А когда у Понизовского купил усадьбу в году 1916 Лапшин, Понизовский перешёл к Каликину в усадьбу Сынковое управляющим.

В это время лесопромышленник Добродеев устроил в Рылееве лесопильный завод.

В усадьбе Рылеево недалеко от церкви у липовой рощи был каменный одноэтажный старинный дом со светёлкой и балконами. Мы в детстве, дом был полуразрушен, лазали в дом через большие окна, в них рам уже не было.

В усадьбе вместо каменного дома был выстроен новый деревянный большой двухэтажный дом городского типа, с пристроенным вплотную двором на каменных столбах.

Пруд в усадьбе с тремя островами напоминал о хорошей весёлой жизни старых владельцев, которые устраивали катанье на пруду на лодках. В 1904-05 г.г. пруд уже зарос в трясину.

При Советской власти в Рылееве была выстроена семилетняя школа, вместо церковно-приходской, в которой мы впервые ставили на сцене спектакли вместе с учительницей Е.А. Верховской, сестрой Н.А. Верховского.

В километре от села Рылеево была старинная усадьба **Нелидовское**. Перед реформой 1861 г. владельцем её был гвардии штабс-капитан Кирилл Васильевич Готовцев, который имел 140 крепостных душ и около 3000 десятин земли. Сюда, вероятно, входила и усадьба Поляны Варнавинского уезда (*хотя только там было 267 крепостных крестьян*).

Мой отец был сперва крепостным К.В. Готовцева, а потом был проигран на картах вместе с 9 другими дворовыми помещику усадьбы Мужилово В. Васькову.

Кирилл Васильевич был в Костромской комиссии по подготовке Земельной реформы и членом духовной консистории в Костроме в 1862 г. У К.В. Готовцева было три сына – Геннадий, Пётр и Александр.

Геннадий был земским начальником и имел усадьбы Гремячево и Кодоры. Александр был секретарём губернского присутствия, а Пётр – страховым агентом Галичского уезда. Он унаследовал Нелидовское. Рано овдовел и жил в сожительстве с бывшей дворовой девицей Е.В. Нелидовой. Имел сына Бориса, последний, при советской власти работал агрономом в селе Красное на Волге.

Помещичьи два дома находились в берёзовой роще-саду, которую было видно за 10 километров.

Один дом был для жилья, большой деревянный с полуподвалами и служебными помещениями. Другой использовался как присутственное место страхагента, а в 1871 г. был и штабом пристава. Нелидовское было богато копаными прудами.

Пётр Кириллович Готовцев был радикально-либеральных взглядов, большой почитатель Л.Н. Толстого. Потом даже стал революционером-народником.

Любил устраивать в усадьбе пиры не только с купечеством, но и с мужиками из Желнино. Присылал за ними лошадей и увозил в усадьбу, там и пьянствовали.

Был членом Земства, ездил с **колокольцом** под дугой. Мы открывали ему ворота в поле, и он бросал нам гостинцы за это. Часто жил в Галиче в **номере** гостиницы И.И. Громова (*сейчас там сельхозтехникум*).

Умер П.К. Готовцев, дождавшись революции. Соседи часто вспоминали его за доброту.

Усадьба **Гушино** принадлежала дворянскому роду Постниковых. В 1861 г. губернскому секретарю Дмитрию Николаевичу Постникову принадлежало 77 крепостных душ и 1280 десятин земли. Вотчина была разбросана по всей Рылеевской волости. О Постниковых перед революцией местные жители отзывались плохо.

Потомок Постникова А.В. Постников любил заниматься коневодством. В первую империалистическую войну у него из усадьбы была взята 21 лошадь, большинство для верховой езды.

За скупость и сутяжничество с окружающим населением после Октябрьской революции усадьба была расхищена. Хозяйка усадьбы была волосами головы привязана к скобе у двери и убита.

Сестра Д.М. Постникова София имела вотчину в Макарьевском уезде в Пограничной волости в деревне Буяново с 213 крепостными душами. Была ли это совместная собственность мне не известно.

Усадьбой в деревне **Ливенки**, в 50 верстах от Галича в 1861 г. владела Елена Семёновна Юренёва. У неё было 207 крепостных душ в 75 дворах и 1595 десятин земли.

Вотчина Юренёвой была в Говёновской, Игодовской и Замерской волостях и лишь одно селение Свинкино с 9 крепостными дворами в Вознесенской волости. Какой была усадьба, я описать не могу.

Перед началом XX века Юренёва оказалась владелицей усадьбы **Вознесенское**, которая принадлежала во время освобождения крестьян Николаю Ивановичу Шигорину, имевшему на то время 302 крепостные души и 1471 десятины земли. Позднее усадьба принадлежала Е.И. Шигориной, как она приходилась Николаю Ивановичу не знаю. Владимир Аникушин в журнале «Красивая жизнь», №55 за 1916 г. упоминает, что дому Шигориных более 100 лет, дом полуразрушен. В это время усадьба уже более 20 лет принадлежала Юренёвой. Почему Аникушин не упомянул Юренёву? Быть может только потому, что Юренёва приобрела усадьбу Вознесенское после Земельной реформы.

По другим сведениям подполковник Николай Иванович владел усадьбой не Вознесенское, а **Сынково**. Вероятно, надо верить первому, то есть Вознесенскому, так как Сынково в то время принадлежало П.А. Белохвостову с 186 крепостными душами и 536 десятинами земли.

Здесь сложилось описание с двух усадеб и трёх владельцев. Надо продолжить с первой, то есть Юренёвой, но уже с её наследницы. Что можно сказать о ней? Я заключил, что она была сутяга, должна была государству, налоги не платила в Галичское земство за взятые для посева в хозяйстве сортовые семена.

Докончим о подполковнике Н.И. Шигорине. Во время приезда из воинской части он относительно крепостных дворовых девиц вёл себя непристойно, о чём были жалобы в 1860 г. в Костромское губернское дворянство.

Родословная Шигориных очень большая. Они имели усадьбы не только в Галичском уезде, но и в Чухломском и Солигаличском уездах.

Усадьба **Готовцево** родовое имение известного изувера Кондрата Готовцева. В усадьбе впоследствии было три помещика – Ф.Н. Чалеев, А.И. Марков и Барыкин Иван.

Сколько крепостных душ имел Чалеев нам не известно, но земли в конце XIX века было 982 десятины. У Маркова было 119 душ и 245 десятин земли, у Барыкина было 120 душ, потом дошло до 12. Соседские отношения по одной усадьбе, вернее по одному селу, теснили друг друга в результате конкуренции и притеснения слабого сильным. Барыкин разорился, помогали ему в этом и его дети с революционными взглядами Сергей Иванович, Всеволод Иванович и Софья Ивановна. В конце он совсем обеднел и стал безземельным дворянином. Между Макаровым и Чалеевым тоже стали происходить счёты и в конце концов остался один Чалеев, и купивший землю крестьянин деревни Раменье М.П. Смирнов (70 десятин). Сам Чалеев умер, осталась его жена, которая приняла потом пленного солдата, австрийского подданного, к себе в дом.

Усадьба Готовцево и церковь выстроены на прекрасном возвышенном месте. Здесь было волостное правление Воскресенской волости и училище.

В селе **Дубяны** (стоит на Кинешемском тракте) после 1861 г. было также три усадьбы: Анны Николаевны Алелыкиной, имевшей 355 крепостных душ, 35 дворах крестьян 2236 десятин земли, Клеопатры Алексеевны Захаровой, имевшей 111 крепостных душ и 15 дворовых. Земли у неё было в начале XX века 95 десятин да в Кинешемском уезде 140 крепостных душ. Муж её коллежский асессор до смерти работал в Костроме и помещика Озерова.

Клеопатра Захарова большинство своих крепостных держала на денежном оброке, отпускала в город на заработки портными и другими мастеровыми. В Петербурге имела своего старосту-сборщика оброка, была сама жестока с крепостными людьми.

Также, как помещица Юренёва, числилась в земских списках должников поземельной ренты в сумме 1129 руб. и пени за прошлые годы 1399 руб.

К.Захарова вела роскошную жизнь. Меньше могу сказать о помещице Алеликиной.

Усадьба Дубяны в XIX веке была очень богата. Проезжая через Дубяны в Петербург в 1906 г. я видел барский большой кирпичный дом без крыши. На стенах сверху росла трава и молодые деревца. Чей это был дом, Захаровой или Алелыкиной?

Третья усадьба в Дубянах была у Озерова. Его вотчина была из 13 селений в Игодовской, Воскресенской, Селецкой и даже Свининской (деревня Кондурино, 6 дворов) волостях. Всего в вотчине было 59 дворов.

После реформы 1861 г. можно с уверенностью сказать, что Озеров и Алеликина земли свои распродали и переселились ближе к городской жизни. В Галичском казначействе в 1862 г. значится Д.А. Алеликин.

Вотчиной Фёдора Петровича Глебова-Стрешникова во время Земельной реформы были сёла Палкино (1/2 часть) и Слезино. А где же была основная усадьба? Слезино деревня и от Палкино находится километрах в 6-7, там не могло быть усадьбы. Деревня в

то время имела 15 дворов. Считать село Палкино тоже нельзя. Усадьбы обычно имеют сады, а в Палкине такого не было.

Совсем рядом имеется усадьба Новосёлки, в которой была усадьба братьев Архангельских, но Архангельские не из дворянского рода, а лишь купеческого. Поэтому до реформы усадьба **Новосёлки** принадлежала Глебову-Стрешникову, а позднее реформы Новосёлки купили Архангельские.

Вотчина Глебова-Стрешникова по Палкину не большая из двух селений: Палкино в 1871 г. – 37 дворов, Слезино – 15 дворов, но в списках значится у Глебова-Стрешникова крепостных и дворовых в 180 дворах 301 душа. По-видимому к Палкину причисляли усадьбу Глебова-Стрешникова Леонтьево Кологривского уезда, где было крепостных и дворовых крестьян 687 человек. В Нерехтинском уезде Глебов-Стрешников имел 372 крепостные души и 1123 десятины земли. По деревне Слезино числилось 1147 десятин земли и Слезино значилось не на Ф.П., а на А.П. Глебова-Стрешникова как отдельная вотчина за которой числилось 148 крепостных душ.

Усадьба Новосёлки прекрасный живописный уголок. Большой тенистый сад. К нему вплотную примыкал лес (а за деревнями Курилово и Мантурово лес шёл до Никола-Поломы). Барский дом деревянный, очень больших размеров. В 1926 г. доме помещалось Палкинское лесничество и Палкинская больница.

Второй половиной села Палкино владел некто Миронов о котором никаких записей нет кроме как в списке, входящих в вотчину Миронова селений перед революцией. Там числятся три селения: Палкино – 27 дворов, в деревне Шатово – 35 дворов и в деревне Хвостово – 23 двора. И больше никаких сведений о Миронове не было.

Усадьбой в селе **Рязаново** владел С.Г. Долин-Дубровский владевший перед реформой 39-ю деревнями с 130 крепостными душами и 814 десятинами земли. И больше никаких сведений кроме списка по переоценке крестьянских земель в 1902-1904 г.г. Там у Долина-Дубровского числилось два селения: село Игодово с 24 дворами и деревня Стариково с 13 дворами.

Усадьбой **Давыдовка** Замерской волости владел граф Адлерберг. Имел 245 крепостных душ в 115 дворах и земли 1803 десятины.

Усадьба в селе **Тепляково** принадлежала до реформы А.М. Дмитриевой. В её вотчину входил 91 двор с 274 крепостными душами, да дворовых крестьян было 20 человек. Земли у ней было 2054 десятины.

После Земельной реформы усадьбу Тепляково купил А.И. Бухтинович (по сословию из крестьян). Земли он купил 1044 десятины. Жил в Москве. Землю обрабатывал наёмным трудом. Был жесток с местными крестьянами хуже помещицы Дмитриевой. Крестьяне в 1905 г. подожгли и разгромили усадьбу, растащили имущество, не давали убирать покосы.

Усадьба **Быково** находится рядом с деревней Степаново. Эта старинная усадьба имела не одну сотню лет и вероятно много сменила в себе хозяев-крепостников. Эта усадьба в начале XVIII века принадлежала знатному дворянскому роду Готовцевых В

доказательство этому служит намогильный гранитный камень, напоминающий гроб, на старом кладбище Покрова-Пемской церкви, которая была деревянной и находилась метров 300-400 от современной каменной церкви к деревне Пестово. На камне высечена надпись, что под ним покоится прах Готовцева с указанием времени рождения и смерти.

Какая связь между Готовцевыми из усадьбы Нелидовское и Готовцевым из усадьбы Быково, генералом, погибшим в Финляндии во время Шведской войны в XVIII веке мне не известна.

Судя по названию вотчины, окружающую усадьбу Быково перед Земельной реформой, усадьба Быково принадлежала помещице Маркевич. Так и будем считать её владельцем усадьбы. В вотчине было 13 селений со 108 крепостными душами. Сколько было земли – данных нет.

После Маркевич усадьбой владел украинец Любаш. Он детей не имел и подарил усадьбу Быково К.А. Решетникову. Это был человек необыкновенной силы, легко поднимал 25 пудов (больше 4 центнеров). Будучи ещё холостым, имеющим усадьбу, за него охотно выдал свою дочь подрядчик Н. Жуков из деревни Пестово. Дочь была, как говорят, «пирожок не с чем», точнее сказать – слабоумной. В придачу к дочери Анне Николаевне Жуков дал 9 тыс. руб. Вот и жил К.А. Решетников не с женой, а с 9 тысячами.

Но она ему принесла три сына и дочь. Все они за исключением Василия были одарённые умом. Я знал всю семью и даже жил с ними в усадебном доме, будучи зав. межколхозной МТФ при деревне Степаново.

Один сын Иван Константинович был председателем Степановского с/совета, другой – Николай Константинович Решетников будь-то бы был даже профессором в Москве.

К.А. Решетников во время коллективизации был принят в колхоз. Я был командирован райкомом партии для проверки состава колхозников проглядел, что кулак, владелец усадьбы был принят в колхоз. Но Решетников по неосторожности похвастался директору МТС Д.В. Смирнову, что он имел хлеба больше, чем деревня Степаново, поэтому Решетникова как кулака из колхоза исключили, дали твёрдое задание по лесозаготовкам. За невыполнение отобрали дом. Я уговорил председателя Северного зернового института Мошина открыть в доме опытную колхозную станцию. Самому пришлось эвакуироваться на хутор Привольное. Усадьба Быково и хутор Привольное были родиной моих двух дочерей Лидии и Люции.

Но я не обрисовал, что представляла из себя старинная усадьба Быково. Громадный сад до 1,5 га. Площадью. С двух сторон сада в ряд стояли вековые берёзы, между ними акации. Внутри сада 6 аллей. Главная аллея широкая, идущая от дома из лип. Две берёзовых аллеи. Одна из акаций, образующих своими ветвями как бы туннель. Одна смешанная из берёз, лип и клёнов. Одна аллея из рябин.

Этот сад я добился от с/совета приспособить для общественных гуляний. Сам стал избачом. Запущенный к этому времени сад с аллеями облагородил, дорожки посыпал песком, поставил скамейки и цветочные клумбы. Соорудил танцплощадку, качели и

гигантские шаги и, наконец, один возвёл летнюю сцену. Саду завидовали галичане, которые приезжали сюда гулять в выходные дни. Дорога к усадьбе от города была окопана двумя канавами, доступная для проезда машин. Быковский сад стал местом отдыха крестьян Степановского, Тушебинского и Зеленценского с/советов. Степановский с/совет выезжал с товарами для торговли. Дальнейшему развитию сада помешал 1936-37 г. Сцену во время Отечественной войны перепилила опытная станция на дрова, а сад заглох.

В Галичском уезде Ватаманской волости было крупное крепостническое хозяйство помещика П.А. Журве. Но какая усадьба была центральная? В списках помещиков по Галичскому уезду сказано, что его владения по Ватаманской и Курновской волостям в количестве 2859 десятин земли. В вотчине Журве значилось 12 селений с 157 дворами. Сколько крепостных душ неизвестно так как вотчина Журве до земельной реформы имела 100 крепостных душ, но имела большое количество земли, занятого лесом. Поэтому Журве жил где-то в городе, как помещик Шипов в Костроме. Из принадлежащих помещику Журве селений усадеб и сельцов нет за исключением, возможно, селища **Мельгуново** и сельца **Нифонтово**.

Усадьба **Курилово** принадлежала дворянам Вальмусам. В списках дворян в 1861 г. не значатся, но в списке вотчины Вальмуса значатся три селения: село Гавриловское – 19 дворов, Кривцово – 18 дворов и Кузьмино – 14 дворов.

В списках дворян по Галичскому уезду значится, что у подпоручика Вальмуса Михаила Алексеевича имеется 116 крепостных душ. У сына его в начале XX века значится 467 десятин земли. Вальмус П.М. гласный Земского собрания, ярый защитник монархии. В годы первой революции крестьяне самовольно рубили у него лес.

Усадьба стояла на высоком живописном месте над поймой реки Тёбзы. В 1938 г. и позже в усадебном доме помещался ветпункт Куриловского зооветучастка.

Усадьба **Студенец** Воскресенской волости принадлежала Д.А. Захарову. Его вотчина имела 230 крепостных хозяйств и более 10000 десятин земли. В сведениях 1902-1904 г.г. в вотчине Захарова числится 186 дворов в 24 селениях в Воскресенской, Яхнобольской, Игодовской и даже Ватаманской волостях. В списках дворян по выборам в дворянское собрание Захаров числится, как коллежский ассессор 52 лет, имеющий в Галичском уезде 40 и в Кинешемском уезде 140 душ.

Смежность Воскресенской и Игодовской волостей с Кинешемским уездом давала возможность считать вотчину единым хозяйством.

Если посмотреть список землевладельцев конца XIX начала XX веков то увидим, что Почётный гражданин из Кинешмы И.П. Тихомиров купил в Игодовской и Говёновской волостях 11340 десятин земли, да ещё приобрёл купчих земель у крестьян в Воскресенской и Игодовской волостях.

У купца И.П. Третьякова тоже прибавилось земли за этот период 2000 десятин.

Земли дворянские переходили в руки купечества.

Возьмём к примеру, усадьбу в другом конце Галичского уезда в Котельской волости.

Помещик усадьбы Воскресенское в 1861 г. Н.Г. Поливанов имел в 52 дворах 247 крепостных душ и 3-х дворовых. После Земельной реформы этого помещика не стало.

Усадьба **Воскресенское** на Вёксе принадлежала князю Галицину, который продал свою вотчину боярину Морозову по 50 коп. за двор. Б.И. Морозов, вернее его жена после его смерти продала другим, а может даже купил сам Поливанов, последний владелец усадьбы.

Усадьба очень славилась в старину, да и сейчас некоторые вспоминают.

Другая такая же усадьба **Сигондино** в 3 км. от Орехова принадлежала помещику Киреевскому. В списках помещиков в 1861 г. помещик Киреевский не значится. Вероятно его вотчину купили купцы братья А.Д. и В.Д. Бородатовы Усадьба Сигондино имела 1812 десятин земли. Кириевский имел в крепостной зависимости в 19 селениях 266 дворов. Сколько было крепостных душ, мне не известно.

Усадьба стояла на красивом месте не далеко от церкви и тракта Галич-Буй. Большой плодовый яблоневый сад (не так как в других усадьбах липовые или берёзовые рощи), открытая местность на реку Вёкса через деревни Золотухино и Подольское.

После революции в 20-х годах в барском доме была открыта школа. Теперь вместо неё в Орехове построили среднюю школу. В Орехове, раньше чем в других волостях было открыто почтовое отделение и медицинский пункт.

Усадьба И.В. Маркова находилась в деревне **Лодыгино** Вознесенской волости. Главная крепостная сила его вотчины была в деревне Лодыгино – 23 двора и в деревне Толтуново – 15 дворов А всего в его вотчине было 18 селений, в них 144 двора. Земли в 1861 г. было 626 десятин, но уже в начале XX века земли числилось 1314 десятин, а усадьбой значилась не деревня Лодыгино, а усадьба **Знаменское**. Такого селения в вотчине не было. Вероятно, эта усадьба была вновь возведена после 1871 г. Мне увидеть эту усадьбу не приходилось, но слышал от тамошних старожилов, что это был райский уголок по красоте.

Вся вотчина была сосредоточена в одной Вознесенской волости за исключением 9 дворов в Свинойской и 9 дворов в Замерской волостях на расстоянии 70 вёрст до усадьбы.

Усадьба **Мухино** Воскресенской волости в 1861 г. значилась за П.А. Васьковым. Усадьба не большая, 487 десятин земли и 45 крепостных дворов по Галичскому уезду и несколько дворов в Буйском уезде.

В роду Васьковых И.К. Васьков - Костромской вице губернатор и краевед, друг С.П. Аксакова.

Последним помещиком усадьбы Мухино был Михаил Васильевич Васьков, бессменный член Земской управы Галичского уезда.

Усадьба Мухино стояла в стороне от Кинешемского тракта. Небольшой деревянный дом чуть ли не барочного стиля. Мне приходилось до военной службы проходить мимо усадьбы. Усадьба не завидная. Но в Костроме был замечательный дом древней архитектуры с колоннами. Дом был построен П.А. Вяземским. Затем дом был куплен купцом Лютке. В 1861 г. дом принадлежал семейству Васьковых.